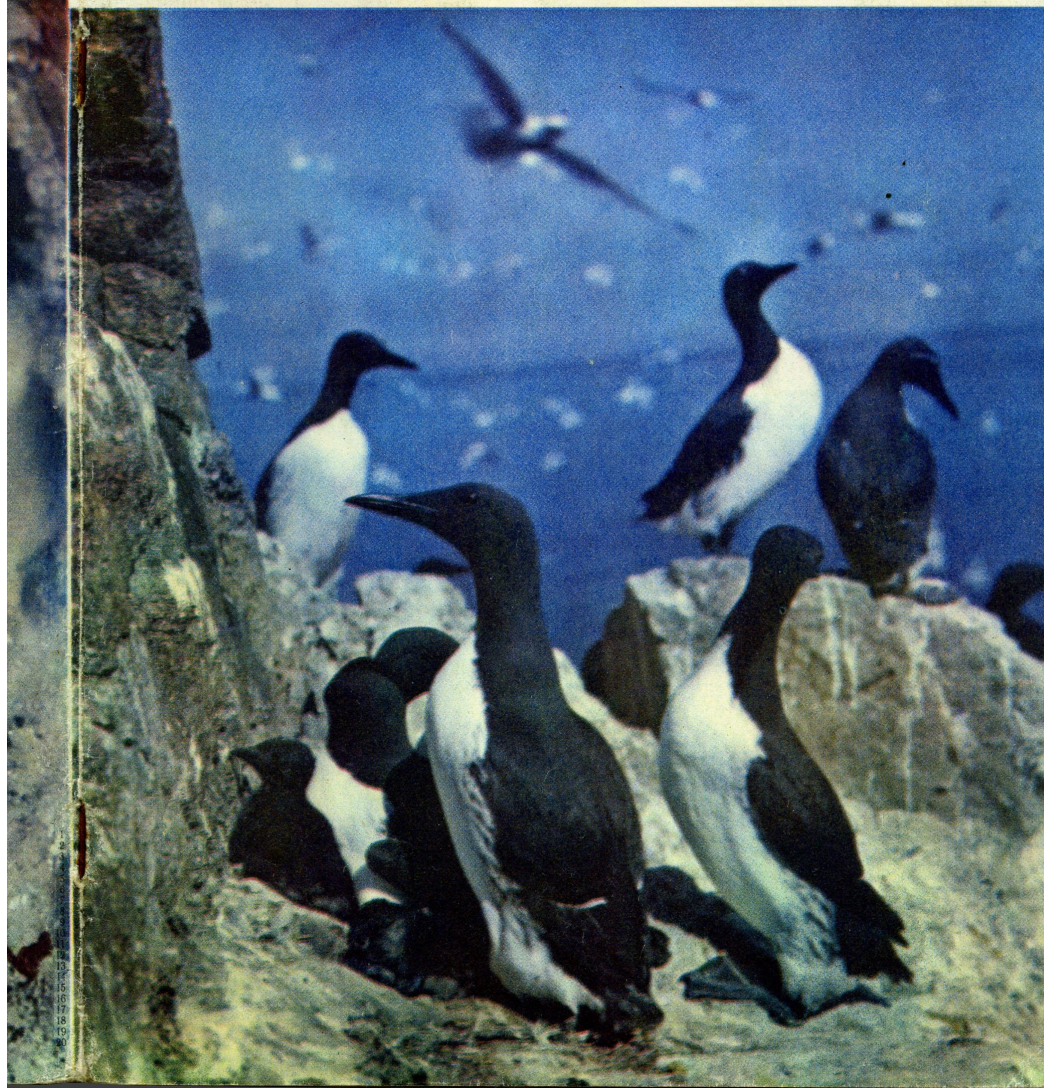

Юный Натуралист 3

1983

13
14
15
16
17
18
19
20

ПТИЧЬЕ НОВОСЕЛЬЕ

До чего же они радостны, праздничны и деловиты, весенние школьные каникулы! В эти дни во многих областях нашей Родины проходит традиционный юннатский праздник — День птиц.

Еще лежит в лесных щазобах серый ноздреватый снег, еще река не полностью скинула свой ледяной панцирь, а над проталинами и косогорами пробует голос вернувшийся к нам жаворонок. Сверху приветствует он теплое солнце, вешнее журчание ручьев, словно подает сигнал другим пернатым странникам: «Пора, пора! Торопитесь в родные края!» Вот уж и грачи загомонили на ветлах и березах, а там и не за горами появление у дощатого домика пересмешника-скворца.

Из конца в конец страны разносится задорный юннатский клич: «Прилетай, товарищ птица! Мы позаботились о твоём новоселье!»

Вот как, например, проводят День птиц ребята детского парка города Воткинска Удмуртской АССР. Более 500 школьников участвуют в празднике. В этот день в фойе Дома

культуры имени В. И. Ленина открывается выставка газет, бюллетеней о жизни птиц. Здесь же представлены различные виды дуплянок. А потом веселые викторины, конкурсы, игры. И наступает самый важный момент. Под музыку духового оркестра с красочными плакатами выходят юннаты на городские улицы. Сотни дуплянок развешивают они в своем парке, в скверах и аллеях.

Конечно же, День птиц — лишь начало неустанной заботы о скворцах и горихвостках, мухоловках, стрижах и дроздах. Потом начнутся регулярные наблюдения, которые отражаются в первых научных докладах и рефератах. И так круглый год. Ведь и о зимующих у нас птицах подумать надо. Вовремя заготовить корм для птичьих столовых, чтобы и в самую лютую стужу всегда нашли воробьи, синицы, щеглы и снегيري обильное угощение.

Прилетай, товарищ птица! Обживай дуплянки! Юннаты страны рады пернатым гостям. Их ждут постоянная забота и внимание.

Юный 1983 **3**
Натуралист

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.

Воронежский областной совет Всероссийского общества охраны природы сообщает:

В конкурсе «Белая береза» приняли участие все 165 школьных лесничеств области, все 337 агролесомелиоративных звеньев, все отряды зеленых и голубых патрулей, которых соответственно 487 и 205.

Главное внимание участники конкурса обратили на облесение берегов рек, оврагов, песков, борьбу с эрозией почв, озеленение городов и поселков, благоустройство и охрану родников, охрану редких животных и растений, спасение молоди рыб.

В честь 60-летия образования СССР в рамках конкурса были проведены областной молодежный декадник по охране малых рек и областная операция «Зеленому другу — пионерскую заботу».

В декаднике по охране малых рек приняло участие более 70 тысяч комсомольцев, пионеров и школьников. За десять дней на берегах и в поймах рек Дон, Битюг, Икорец, Девица, Токай, Савала, Ворона, по склонам балок и оврагов посажено 260 гектаров водоохранных и почвозащитных насаждений.

Самое активное участие в облесении берегов рек принимают ребята. Самовецкой школы Эртильского района. Начали они работы еще весной. Провели пять субботников. Обсадили ветлой полтора километра берегов реки Битюг от моста до леса Долгого. Кроме того, создали 25 гектаров насаждений тополя и березы.

Комсомольцы и молодежь Россошанского района хорошо поработали на берегах рек Сухая Россошь и Черная Калитва. За дни субботника они создали 30 гектаров водоохранных насаждений.

Успешно прошла областная операция «Зеленому другу — пионерскую заботу», посвященная 60-летию образования СССР и 60-летию Всесоюзной пионерской организации. В ходе ее создано: 98 памятных аллей, заложено 55 гектаров питомников, посажены сотни декоративных деревьев в зонах пионерского действия.

Много инициативы в ходе конкурса проявили пионеры и школьники Лисинского района. Юные друзья природы Нижне-икорецкой средней школы в ходе операции «Овраг — враг» выявили в окрестностях своего села

одиннадцать растущих оврагов и приступили к работам по закреплению растительностью их склонов, а участвуя в операции «Прилетай, товарищ птица!», изготовили 850 скворечников и кормушек.

Зеленый наряд Белогорья

Школа в селе Белогорье расположена в живописной местности: рядом река Дон, вдоль правого берега тянутся меловые холмы с крутыми обрывами, скалами, пещерами, лесными участками, многочисленными родниками. Урочище «Дивногорье» как исключительно редкий и ценный природный объект в 1980 году признано государственным памятником природы и взято под охрану. Непосредственно к селу примыкает замечательный лес Павловского лесхоза. В начале прошлого века в Белогорье жил поэт-декабрист К. Ф. Рылев, воспевавший природу здешних мест.

Под руководством учителей ребята старательно изучают природные богатства своей округи и принимают самое активное участие в их охране и приумножении. До всего у них есть дело! Они шефствуют над памятником природы «Белогорье», выявляют и благоустраивают родники, участвуют в облесении берегов Дона, вносят большой вклад в озеленение и благоустройство родного села.

Более одиннадцати лет в школе действует школьное лесничество, славящееся своими замечательными делами.

На полном попечении ребят 165 гектаров леса в урочище «Круглое».

Юные хозяева леса без какой-либо помощи взрослых аккуратно и своевременно выполняют все работы по уходу за лесом, создают новые насаждения. В пожароопасные периоды организуют дежурства и патрулирование. Важнейшим показателем их работы является то, что за 11 лет в лесном массиве не случилось ни одного пожара, ни одной незаконной порубки.

С большим энтузиазмом включились члены школьного лесничества в конкурс «Белая береза». По специально разработанному плану участия в конкурсе они выполнили следующие работы: на своем питомнике площадью 1,6 гектара вырастили 430 тысяч саженцев, дополнительно посадили 9 гектаров леса и 27 лесополос, закрепили посадками 12 километров берега Дона, облесили 11 оврагов, оказали помощь лесничеству в инвентаризации и расселении муравейников, изготовили и развесили 660 искусственных гнездовий и 250 кормушек, заготовили для лесных животных более 50 килограммов корма.

Л. НАУМОВА

Воронежская область

Раста, кета!

1981 год был очень трудным для Сахалина: буйство стихии нарушило трудовой ритм области. Пострадал и Соколовский рыболовный завод. Но, несмотря на все трудности, труженики завода выполнили план. За период инкубации отходы были минимальные. И вот наступила весна 1982 года — время выпуска мальков горбуши и кеты в их родную стихию.

В первых числах мая специалисты завода определили, что настало оптимальное время для выпуска подросшей молоди в реку Большой Такой. Но стихия опять в самый ответственный момент стала наперекор человеку. После дождей уровень воды в реке стал подниматься. Вышедшие из берегов реки Большой Такой и Белая затопили почти все пространство между забойками завода.

Через сутки вода вошла в берега, но от реки оказалось отрезанным большое количество луж и ям, в которых находилась молодь лосося. Три-четыре дня — и молодь из-за недостатка кислорода погибнет. Тогда на помощь рыболовному заводу пришел отряд голубого патруля, полностью состоящий из учащихся 7-го «А» класса Соколовской средней школы.

11 мая первый и второй дозоры отряда, взяв сачки и ведра, отправились на рыболовный завод. Дело оказалось не таким уж простым: мальки при приближении человека прятались в траве, и в небольшой лужице их обнаружить довольно трудно. Но ребята терпеливо прочесывали все лужи, в сачки стали по одному, по два попадать мальки горбуши и кеты. Операция «Живое серебро» началась.

На следующий день на спасение молоди пришли ребята третьего и четвертого дозоров. Уровень воды в реке опять стал подниматься, погода испортилась, пошел дождь, но работа кипела. Светлана Телегина вела учет. В этот день было спасено 417 штук молоди горбуши и кеты. 13 мая ребята выловили уже 900 мальков.

Операция «Живое серебро» прошла успешно. Соколовские школьники сделали большое и нужное дело.

В. МИНАЕВ

Сахалинская область

Сосны из „Березки“

Школьное лесничество «Березка» было организовано в Завьяловской средней школе в 1966 году. В него входит более 300 учащихся, из них 30 лесников, 15 лесотехников. За школьным лесничеством закреплено 329 гектаров леса. Лесоводы нашего лесничества вот уже ряд лет проводят операции по сохранению и приумножению природных богатств своего края.

Лесничество проводит такие операции, как «Шишка», «Муравей», «Родничок», «Овраг — враг», «Прилетай, товарищ птица!», «Живое серебро», «Молодые посадки», «Охрана новогодних елочек», «Целебное лукошко».

С 1981 года лесничество участвует в конкурсе «Белая береза». В операции «Прилетай, товарищ птица!» заняты учащиеся 4—7-х классов — они встречают пернатых друзей новыми домиками, в школьной мастерской под руководством учителя труда готовят их и развешивают в березовой роще, около школы и в лесу, где лесоводы устроили для птиц «птицеград», развесили до 30 домиков для скворцов, мухоловок, горихвосток, синиц.

В зимний период здесь же юные лесоводы развешивают кормушки для птиц, устраивают птичью столовую около школьной теплицы. (В теплице, зимней лаборатории, растут калы, зеленеет лук.)

Операция «Муравей» проводится много лет на закрепленных за каждым отрядом участках леса. Муравейники взяли на учет и возле каждого поставили таблички с призывом: «Не трогайте санитаров леса!» В колхозном лесу взяли на учет 170 муравейников, в государственном лесу — до 150. Результаты работы заметны: почти не встречается разрушенных муравейников.

Операция «Овраг — враг». Залечить уродливые шрамы земли необходимо, так как овраги ползут на поле, дуга, сокращая полезную площадь. Поэтому лесоводы еще с 1972 года посадили лес на овражном месте, поперек склонов и кое-где тут же «зашили» овраги. Это место школьного лесничества охватывает площадь 4 гектара, где уже разрастается сосновый бор, там даже растут маслята.

Т. СТЕРХОВА

Удмуртская АССР

Фото С. Сафоновой

КОЛОСОК

Распутившийся трилистник подснежника и буквы ЮН — вам уже знакома эта эмблема. Значит, журнал «Юный натуралист» отправляется в очередную свою экспедицию. На этот раз — экологическую. Причем совместно с редакциями журналов ЦК ВЛКСМ «Вожатый» и «Пионер». Доктор биологических наук М. Е. Аспиз, заведующая методическим кабинетом Московского городского Дворца пионеров И. К. Лохова, писатель В. В. Степанов, журналисты Г. И. Путинцева и Т. И. Голованова изучали и обобщали опыт работы пионерских лагерей, школ и юннатских объединений Краснодарского края по экологическому воспитанию школьников. Об этом они и рассказывают на страницах нашего журнала.

БЛИЗИТСЯ ПИОНЕРСКОЕ ЛЕТО

Не рано ли начали мы разговор о пионерском лете? — подумают некоторые. Нет, не рано.

Промелькнул весенний каникулы, и останет-ся последняя школьная четверть. Недаром называют ее самой короткой. С удивительной быстротой замелькали страницы фенологического календаря. Что ни день, то новость. Еще снег в полях — ногу не вытащишь, а на проталинах вспыхнули желтые цветы мать-и-мачехи. Не успели отшуметь полые воды, а апрельский шмель летит за ранним взятком. А вот уж и май, и кто-то принес на последний урок ветку цветущей черемухи.

Здравствуй, лето! Звонкое пионерское лето! Долго мы ждали тебя. И не только ждали, но и готовились к твоему приходу.

Взметнутся алые флаги на мачтах, отгремят праздничные концерты на открытии пионерских лагерей, и лето позовет вас к себе в гости — в лес, на озеро, в поход.

Но лето не только отдых, но и труд. Упорный, порой нелегкий, но всегда радостный своим результатом на нашу общую пользу.

Журнал «Юный натуралист» — особенный.

Он учит читателя знать и любить природу, ибо какая любовь без знания, а знания без любви. И где, как не в пионерских лагерях, читатели наши ближе всего непосредственно соприкасаются с природой и могут принести в общении с ней наибольшую пользу как себе, так и лесам, полям, рекам.

Но коль уж брать опыт, то лучший. Поэтому экспедиция была отправлена в солнечный Краснодарский край. Страну неоглядных пшеничных полей, рисовых чеков, яблоневых садов и виноградников. Край заснеженных Кавказских гор и теплого Черного моря.

По праву называют его всеоюзной пионерской здравницей. Сотни пионерских лагерей раскинулись на Черноморском побережье, на летних полевых станах ученических производственных бригад. И даже те, кто остался в поселке и городе, собираются во Дворцах пионеров, при школах, на юннатских городских станциях, чтобы отдохнуть и трудиться.

Как же организовать и сплотить ребят, какие формы общения с природой избрать, чтобы отдых и труд в пионерских лагерях дал наибольшую отдачу? Как помочь каждому пионеру определить свою позицию в каждодневных взаимоотношениях с природой?

Участники экспедиции проехали Краснодарский край из конца в конец. Много интересного, нового в организации экологического воспитания успели они увидеть. И сейчас, когда за окном звенят сосульки, возвещая о скором приходе лета, всем вам полезно будет узнать о работе краснодарских ребят, чтобы использовать их опыт летом в пионерских лагерях и своих юннатских кружках.

Итак, экологическая экспедиция «Юного натуралиста» начинается.

Страница первая: Краснодар

В Краснодарском крайкоме комсомола уточняем последние детали экспедиции. Заманчиво, конечно, побывать во всех уголках прекрасного края, увидеть все самое интересное, узнать обо всех юннатских делах. Но ведь нельзя объять необъятное. Приходится выбирать. Поэтому начинаем путешествие с центра всей юннатской работы.

...Краевая станция юных натуралистов. С крыши хозяйственной постройки любопытно смотрит белка, тут же появляется другая. Завидев неизвестных ему людей, в вольере заволновался и стал что-то выкрикивать страус эму. В птичнике загоготали гуси. Так встретили нас жители юннатского зоопарка.

— Наши сторожа, — улыбается директор станции Евгения Константиновна Проценко. — Обычно в выходные дни у нас на станции много народа. И животные предупреждают нас о появлении первых посетителей заранее, не дремлют сторожа.

В кабинете цветоводства настоящая весна, которая, наверное, здесь никогда не проходит. Цветут комнатные растения. Евгения Константиновна рассказывает о станции. А в окне временами появляется успокоившийся уже эму, он поворачивает голову, и его большой глаз внимательно следит за нами.

Станция — центр всей методической и научной юннатской работы в крае. Четыре раза в год собираются здесь на свои семинары учителя биологии. Богатый опыт накопился за многие годы: и как приобщить ребят к труду, и как научить их любить землю, и как сделать родной город или свое село еще краше. Не один «трудный» подросток получил на станции путевку в жизнь.

Сейчас здесь работают кружки ботаников, дендрологов, зоологов, есть зоомузей. Создано научное общество учащихся. Юные оптимисты работают по заданию Научно-исследовательского института имени П. П. Лукьяненко и Научно-исследовательского института риса. Ребята выращивают и испытывают 50 сортов пшеницы, 24 — ячменя, около 10 сортов риса. На грядках разводят более двухсот видов лекарственных трав. Много внимания

уделяют ребята и животным. Чтобы им было лучше, ребята переписываются со многими зоопарками, страны, а также с известным английским ученым и писателем-натуралистом Джеральдом Дарреллом.

На станции проходят, конечно, хорошо известные всем юннатам страны праздники — День птиц, День леса, День урожая. Но есть и собственные, придуманные самими краснодарскими юннатами праздники. Например, «Юннатская ярмарка», на которой за такую цену, как веселость и находчивость, можно

приобрести то, что растет в саду и на грядках станции. В День леса работают веселые клубы «Орешек» и «Калинка». А один из самых интересных праздников — праздник под названием «Мое любимое животное». В нем участвуют и четвероногие, и пернатые друзья юннат, и каждый может получить памятную медаль. Только для этого хозяину животного надо не просто сказать, что он его любит, а представить подробный реферат, рассказать о самых интересных моментах из жизни животного, о содержании его и кормлении.

А что такое «Юннатский колокольчик»? Краснодарская краевая станция выпускает инструкторов по юннатской работе; каждый год ими становятся десять-пятнадцать ребят из седьмых, восьмых и девярых классов. Около двух лет учатся будущие инструкторы на станции, а потом сдают строгий и серьезный экзамен с билетами и вопросами. Затем-то и бывает «Юннатский колокольчик» — веселый праздник с сюрпризами, шутками, песнями, танцами. Будут инструкторы потом работать и в школах, и в пионерских лагерях, и на детских площадках.

Иному странному покажется: краевая станция юннат и пионерский лагерь — какая между ними может быть связь? Но внимательнее в суть хотя бы «Юннатского колокольчика», каждый дипломант его — активный пропагандист экологических знаний, и в каждом пионерском лагере нет ему цены. Он прекрасно знает свой край, по полету, например, может определить птицу и не только рассказать много интересного о ее образе жизни, но и установить ее место в сложной цепи природных взаимосвязей. Именно такие ребята, звонкие и добрые колокольчики, собирают вокруг себя настоящих поборников охраны природы, ведут их в лес и в поле, чтобы назад, в палатки пионерского лагеря, вернулись они, обогащенные знаниями.

А есть ли нечто похожее на «Колокольчик» на вашей юннатской станции? Опыт краснодарцев заслуживает внимания, и сейчас, в марте, еще не поздно организовать подобные экологические кружки, выпускники которых во время летних каникул принесут в пионерских лагерях пользу и своим друзьям по отряду, и природе.

Страница вторая: встречи в пути

Краснодарские дороги кажутся бесконечными. То их обступают лесополосы, то вплотную к обочинам подходят поля, потом опять лесополосы и опять поля.

Весна запаздывала, земледельцы беспokoились: бросать семена в холодную землю — дело бесполезное. Но вся эта огромная земля

уже была готова к севу: поля вокруг были аккуратно распаханы. Да и все кругом, куда ни кинешь взгляд, казалось аккуратным и чистым. Словно бы старательная хозяйка прибрала эту огромную горницу к празднику. Ни бумажки, ни мусора. Чистота возле станичных домов, на станичных улицах. А ведь какую неприглядную картину можно увидеть порой на обочинах дороги, когда стает снег. Бросали в снег разный мусор, метель заметала его. Но весной снег убежал ручейками в реки и озера, а мусор остался. Конечно, его уберут. Но проще, наверное, было просто не сорить. Этому можно и нужно поучиться у краснодарцев.

Но и краснодарцам приходится наводить порядок в лесу и на обочинах дорог, когда начинается туристский сезон.

Горожанин — человек, скучающий по природе, лишен возможности, как сельский житель, видеть ее красоты каждый день. Но человек из города почему-то чаще всего и губит природу. И по весне больше всего достается первоцветам.

Ох, эти первоцветы среди еще не успевшей зазеленеть травы! Примулы, цикламены, подснежники, морозники. Мы видим их в наполовину увядших букетах, и довольно больших.

Остановившись на машине, чтобы спросить у трех симпатичных девочек: зачем им такие букеты? Определенно на такой вопрос они ответить не могут.

Да, они знают, что рвать эти цветы нельзя. Они слышали об операции «Подснежник», которую проводил журнал «Пионер». Но собирать первоцветы, наверное, нельзя в каком-то другом месте, а у них в лесу столько цветов, что всем хватит...

В лесу, недалеко от Горячего Ключа, цикламенов, примул и пролесок действительно много, большими куртинками разбросаны они по лесу. Но тут инструктор крайкома комсомола говорит: раньше здесь были целые цветочные поляны.

Раньше поляны, теперь куртины, а через несколько лет отдельные экземпляры? С каждым годом все больше говорят и пишут о том, что исчезают первоцветы, а получается, оказывается, так: ребята думают, что цветы пропадают где-то далеко, там их и надо охранять. А почему бы на пионерском сборе перед выездом в пионерский лагерь не поговорить о растениях, которым грозит гибель не где-нибудь, а в родном лесу?

Зачем собирать десятки цветов, когда лучше выкопать один и посадить на пришкольном участке. А через несколько лет появится возле школы клумба с морозниками или примулами. Такие куртинки и своеобразные клумбы мы видели в школе № 11 в селе Бенокове Мостовского района. Более двадцати лет существует школьный дендрарий, в котором теперь 184 вида растений. А несколько лет назад ребята принесли из леса по два-три

первоцвета и посадили их в дендрарии. Сейчас по весне зацветают небольшие куртинки, а через несколько лет появятся цветочные поляны. И мы уверены, что, выехав на лето в пионерский лагерь, здешние ребята будут вести себя на природе рачительными хозяевами.

Известно, что пионерским лагерям отдает страна самые красивые места. Бронзоствольные целебные хвойные боры, заповедные озера, золотые песчаные пляжи, сказочные лесные поляны. «Не навреди!» Эта заповедь должна стать непревзойденной для каждого, кто просыпается по пионерскому горну.

Во многих пионерских лагерях Краснодарского края заведены «Красные тетради». В них занесены растения, которые подлежат неукоснительной охране, жизнь их неприкосновенна. Ни один пионер не только не сорвет цветок, занесенный в «Красную тетрадь», но и остановит любого, кто поднимет невежественную руку на живую редкость.

А знаете ли вы флору и фауну тех мест, куда вы едете летом? Какие животные и растения считаются там редкими? Не пора ли и для них завести «Красную тетрадь»?

И еще. В государственных заповедниках существуют так называемые экологические и фенологические тропы. Это строго установленные места для пешего похода, во время которого экскурсант или исследователь встречается со всеми наиболее характерными объектами. Это оставляет в девственной неприкосновенности подавляющую часть природы и позволяет любоваться всеми ее нетронутыми красотою.

К сожалению, часто еще вокруг некоторых пионерских лагерей встретишь вытопанную поляну, изувеченное дерево, на котором качались «неуловимые мстители», выдернутые с корнем заросли малинника.

Не пора ли сделать так, чтобы экологическая тропа пролегла вокруг каждого пионерского лагеря? Какая огромная польза будет от этого всем, кто пройдет по ней, увидит и узнает много интересного из жизни природы. А то часто бывает так: уезжают ребята из пионерского лагеря и не знают, чем знаменит край, какие поблизости росли деревья и травы, обитали животные, протекала речка...

Страница третья: термотеплицы

В Мостовском районе при школе № 4 в поселке Псебай работает одно из лучших школьных лесничеств края. Особенно много хлопот у ребят, когда поспевают ягоды... охапками. Приходится охранять заросли от тех, кто пытается заготавливать ягоды... охапками. 751 гектар леса закреплен за ребятами. В лесничестве шестьдесят человек, и

школьники уже высадили 300 деревьев и 500 кустарников. Многие выпускники школы связали свою жизнь с лесом, и неудивительно: и главный лесничий Зина Сергиенко, и директор школы Ольга Алексеевна Морозова, и главный лесничий Малолабинского лесничества Федор Васильевич Кургузов, и все члены школьного лесничества — единомышленники. Ведь школьники не просто пропагандируют лесокультуры, не просто ведут санитарные рубки — они по-настоящему готовят себя к будущему труду в лесном хозяйстве. Охранять зеленый наряд Отчизны, приумножать лесные богатства родного края — девиз юных лесников. В стихах, которые ребята посвятили своему лесу, есть такие строки: «...Взгляни, как леса хороши! Колышут ветвями и ждут: свои лесоводы придут!» К юным лесникам за опытом приезжают гости со всего края. И места здесь красивые, и работа по охране природы налажена хорошо.

На этой странице нужно рассказать и еще об одном удивительном даре природы, который умело использует человек в Мостовском районе.

...Толща горных пород отделяет поверхность земли от горячего подземного океана. Но он выбивается наружу — теплыми минеральными источниками, гейзерами, паровыми струями. Наиболее сильно горячие потоки изливаются на земную поверхность при вулканической деятельности. Теплые, или термальные, воды, как их называют, есть везде, только залегают они на разной глубине. Количество тепла, которое человечество в состоянии извлечь из недр земли, совершенно ничтожно с его запасами. Но специалисты считают: использование термальных вод может заменить другие виды топлива, запасы которых не пополняются.

Практически по всей территории Краснодарского края есть термальные воды, залегаю-

щие на глубине от 1,5 до 2 километров: их температура от 75 до 150 градусов. И не случайно именно в Краснодаре проходило не так давно Всесоюзное совещание по использованию термальных вод в народном хозяйстве.

В райцентре — поселке Мостовском — мы знакомимся с тем, как тепло недр земли поставлено на службу народному хозяйству.

Объединение Плодоовощевод. Заместитель директора Юрий Михайлович Польшаков и главный агроном Владимир Васильевич Куропатва обходят с нами теплицы и рассказывают. Для круглогодичного выращивания овощей здесь не надо было строить дорогостоящих котельных — теплицы обогреваются термальными водами. «Входящая» вода имеет температуру 75 градусов, а «выходящая» — 45. Температура в теплицах, влажность и полив — все это регулируется с помощью пульта управления. За десятую пятилетку здесь выращено 15 тысяч тонн овощей, причем почти половина во внесезонный период. За это время сохранено 30 тысяч тонн условного топлива. При этом предотвращен выброс в атмосферу 300 миллионов кубометров продуктов сгорания.

В Плодоовощевод проходит специализация учащихся девятых и десятых классов. Ежедневно целый субботний день отводится для этого будущим овощеводам.

Интересно: термальные воды, обогреть теплицы, потом снова служат человеку — идут на полив овощей в открытом грунте. При этом урожай повышается на целую треть. Наша отработанная вода применение и в прудовом рыбном хозяйстве, и на предприятиях по переработке кожевенного сырья. А вообще термальные воды в Мостовском районе используют и для водоснабжения домов, в прачечных, банях, а также для сушки древесины и сена, для разогрева бетонной смеси в строительстве...

Сюда приходят на экскурсии ребята из пионерских лагерей. Им рассказывают о сортах овощей, о том, как работать в такой теплице. И прикосновение к еще одной тайне природы пробуждает у ребят интерес к поиску.

Страница четвертая: возвращение в прошлое лето

Солнце встает над станицей быстро. Кажется, его оранжевый ломтик только-только проклюнулся над макушками высоких пирамидальных тополей, но вот уже и роса испарилась, и сизой дымкой поднялась пыль за трактором, дромелькнувшим по утренней улице, и в один миг раскрыли разноцветные головки дремавшие ночью цветы.

В такое утро Ире хочется чуть подольше побыть в постели, послушать чирикание за распахнутым окном хлопотливых воробьев, но нежиться некогда. Должность у нее ответственная и хлопот во сто крат больше, чем у непоседливых воробьев. Она руководитель ученической производственной бригады новолабинской средней школы № 13.

Многое вспоминается Ире, пока она вместе с матерью, колхозным полеводом Евгенией Назаровой, собирается на работу, завтракает, спешит к школе, откуда после линейки, получив конкретные задания на очередной день, звенья бригады разъедутся по своим участкам: кто на кукурузное поле, кто на бахчу, кто на уход за помидорами.

Ей памятно каждое деревце на станичной улице, каждая тропинка, убегающая в просторные поля. Вон та, что, круто обогнув крайнюю хату, свернула за косогор, ведет к полю, где прошлой осенью загорелась лесополоса. В тот памятный для многих новолабинцев день ученическая бригада работала на подборке кукурузных початков после комбайнов. Летние ветры положили посевы, техникой нельзя было чисто убрать урожай, поэтому правление колхоза обратилось за помощью к школе.

На этом поле работали десятиклассники. Стояла ветреная сушь. В воздухе кружилась пыль, сухие листья кукурузы. Время шло к полудню. Ребята старались побыстрее очистить от початков последнюю загонку, а потом пообедать. И вдруг ветер донес до них запах дыма, и, когда обернулись на него, увидели полыхающую огнем лесополосу. Пламя быстро пожирало сухую траву, огненными столбами охватывало деревья, ползло вверх, к листьям. Не сговариваясь, похватав что попало под руки, ребята бросились тушить пожар. Действовали дружно и слаженно: кто сбивал пламя курткой, кто сломав веткой, кто затапывал его ногами. Каких-то полчаса длилась схватка с огнем, и закончилась она

полной победой, если не считать прожженной одежды, черных от гари рук и лиц. Дома, узнав, в чем дело, родители их не журнили, а на следующий день на школьной линейке директор Нелля Ивановна Вижанкова объявила благодарность наиболее отличившимся ребятам: Сергею Параде, Михаилу Служеникину, Наташе Германовой, Ане Коротковой, Михаилу Мурзину и другим.

Самой Ире Стариковой бороться с огнем тогда не довелось. Она работала на другом поле. Но вот в январе, когда на станицу обрушилась снежная стихия и за одну ночь метровым слоем снега были занесены фермы, дороги, полевые станы, ей вместе с другими старшеклассниками пришлось помериться силами с заносами. Тогда также отличились многие, особенно члены ее ученической бригады. Расчищая подходы к постройкам и фермам, они и ругали непогоду, и, как настоящие хлеборобы, радовались обильному снегопаду, сулящему щедрую влагу полям и богатый урожай.

В бригаде Ира работает каждое лето начиная с четвертого класса. Была и шелководом и полеводом, выращивала тыкву, арбузы, томаты. Вот только за кукурузой ухаживать не приходилось — этим делом заняты мальчики, будущие механизаторы, составившие одно из звеньев ее бригады.

С началом лета в бригаде наступали самые горячие дни. Каждый день собирались у здания школы. Подводили итоги минувшего рабочего дня, называли имена лучших, звенья получали новые задания. После линейки автобус отвозил членов механизированного и полеводческого звеньев в поле, где их юных проворных рук ожидали посеянная на 75 гектарах кукуруза и более 100 гектаров тыквы, арбузов, помидоров.

В школе оставались шелководы. Они получили от колхоза 210 граммов гренн тутового шелкопряда, чтобы за полтора-два месяца вырастить из этих крохотных, размером меньше булавочной головки, личинок взрослых гусениц и сдать 400 килограммов шелковых коконов. Работа на первый взгляд несложная: подкармливая свежими листьями гусениц да следи за чистотой, за температурой в боксах, чтобы гусениц сквозняком не прохватило, а то они, как и люди, могут простыть и заболеть. Но шелкопряд — существо привередливое. Попали в «криватку» мокрые листья — смотришь, уже заболели. Дашь корма больше, чем следует, — прожорливая гусеница объялась. А сколько хлопот было на первых порах с переборкой гренн — тут гляди в оба, чтобы вместе с вялыми листьями не выбросить в мусор и живых гусениц. Этой тонкой работой были заняты девочки, а мальчики заготавливали корм — листья шелковицы. Ребят здорово выручал трактор «Малыш», который два года назад под руководством преподавателя трудового обучения Анатолия Павловича Сыроватко сделали сами старшеклассники.

В самую страдную пору приходил на помощь бригаде трудовой десант из ближайшего пионерского лагеря...

Трудовой десант. Разве можно представить сегодняшнюю жизнь пионерских лагерей без этой замечательной трудовой акции. Особенно на Кубани, в краю обильном на солнце и на труд. Есть в Краснодарском крае знаменитый совхоз «Красноармейский». Его называют ещё рисовым гигантом. Руководит совхозом известный в стране человек Алексей Исаевич Майстренко. Представьте, какой огромный заряд знаний о работе на земле, вдохновения дает встреча с таким человеком ребятам, которые всем отрядом пришли в бригаду, чтобы помочь взрослым. Такая встреча запомнится на долгие годы. И несомненно, рассказ замечательного человека, прославленного земледельца и государственного деятеля поможет некоторым из тех, кто пришел сюда на трудовой десант выбрать профессию. А их так много на Кубани, прекрасных профессий: виноградары и хлеборобы, садоводы и чабаны, рисоводы и механизаторы. И кому, как не мастеру своего дела, наставнику, раскрыть перед ребятами удивительный мир своей специальности!

Послесловие к экспедиции: порядок в нашем общем доме

Дорогие ребята! Мы прошли вместе с вами дорогами Краснодарского края, посмотрели, как заботятся об охране природы, дружат с ней, умело используют ее дары пионеры и юные натуралисты этой щедрой солнечной земли. Но ведь такая работа — дело каждого из вас, каждый может многое сделать. И природа сторицей ответит вам на заботу и внимание. И начинать заботиться о ней необходимо прямо сейчас.

Как же нужно вести себя в пионерском лагере: ведь порой неумение и незнание лесной жизни может обернуться для его обитателей бедой?

Какой вред, например, может принести брошенная консервная банка?

Был в лесу такой случай: в брошенную консервную банку сунула любопытную мордочку ежика. Крышка не пустила ее обратно, зверек погиб, а ведь у ежика были малыши, которые тоже погибли без матери. Если подсчитать, сколько вредителей леса они могли бы уничтожить, нетрудно понять, какой непоправимый вред нанесла лесу старая консервная банка. А пролежит она на земле несколько десятков лет, прежде чем полностью рассыплется, да еще при этом какие-то ненужные, а то и просто вредные вещества перейдут в лесную почву. Видите, что стоит лесу одна наша небрежность?

Осколок бутылочного стекла — это маленькая линза. В сухую жаркую погоду она может зажечь лес...

После костра на многие годы остается на его месте мертвая зона. Не растут травы, не поселяются животные, и чахнут понемногу деревья, что растут вокруг.

Всех этих несчастий, губительных для леса, может и не быть, если в природе правильно себя вести.

Давайте сегодня, готовясь к отдыху в пионерском лагере, все вместе подумаем, как нам ходить к природе в гости, как разумно и без ущерба брать то, что она нам предлагает, как помочь ей.

Начнем с костра. Там, где можно его развести (напомним, что в жаркую, сухую погоду разводить костры запрещается везде), наверняка уже есть старое кострище. Его-то и можно использовать, но только если оно не у корня дерева. Окопайте кострище, если есть поблизости камешки, обложите ими будущий очаг. И совсем необязательно разводить большие костры.

Теперь поговорим о лесных прогулках. Прежде чем всем вместе отправиться в лес, лучше организовать группу разведчиков, которая изучит окрестности, составит карту-схему. Нанесет на нее все кострища, зарисует встретившиеся грибы, ягоды, растения, проверит в лагере их названия. С такой картой отряду в лесу и интересней и полезней. Потом всем вместе можно будет уточнить ее.

Можно проделать и более серьезную работу: провести, как говорят специалисты, инвентаризацию лесных угодий. Это значит — составить списки лекарственных растений, грибов, ягод, на карте отметить не только, где они растут, а также какой характер местности. И конечно, надо указать, какие растения можно собирать, какие охранять.

Обязательно нужно знать, какие ядовитые ягоды растут в лесу. Часто незнающий человек очень ядовитый вороний глаз принимает за крупную чернику. Поэтому можно сделать стенды или нарисовать плакаты, рассказывающие о «волчьих» ягодах.

Ягоды не собирайте все до одной — оставьте часть зверям и птицам. Не берите и перезревшие — они невкусные и быстро помнутся в туеске. Ни в коем случае нельзя выдергивать растение с корнем. Черничники, например, могут восстановиться лишь через сто лет. Заманчиво собрать букетик спелых земляничных ягод. Но сорвете цветоножку, раните растение, оно заболевает и погибает. Это основные правила сборщика ягод.

Существуют общие правила и для тех, кто собирает грибы. Незнакомые оставляйте в лесу, их возьмут те, кто знает их. Если они ядовитые для человека, то могут пригодиться птицам и зверям. Так что не стоит поддевать ногой красавец мухомор. Пусть лес украшает и животных от болезней лечит. Собирайте грибы осторожно, не разрушайте грибницу.

Не только грибы и ягоды щедро предлагает природа. Море цветов на полянках и опушках! Так и просятся в букет, рука сама тянется выхватить самую крупную ромашку, самый красивый колокольчик. Но — остановитесь!

Самые крупные и красивые растения дают самые хорошие семена, из них на будущий год вырастут такие же крупные и красивые растения. К тому же ромашка и колокольчик совсем распустились, а значит, скоро увянут. Но самое главное — во многих местах нашей страны их запрещено собирать. Подумайте поэтому, прежде чем сорвать цветок, стоит ли это делать?

Можно всем вместе собрать небольшой букет — всего один, — да и то из тех растений, что встречаются в большом количестве и не занесены в Красную книгу. Собирают слегка распустившиеся цветы, они дольше простоят в вазе. И составлять букет нужно в конце прогулки, а не в начале.

Можно устроить и такой конкурс: кто лучше и больше запомнит растений, зарисует их. А для растений, которые нужно охранять, нарисовать плакаты.

Много интересного можно найти и на реке. Откуда она берет начало? Какие роднички питают ее? Какие деревья растут по берегам? Обычно встречаются большие заросли ольхи — вода чистая, если деревца здоровы, и сильно загрязнена, если болеют; такой реке угрожает гибель. А почему?

Сегодняшний наш разговор о том, как вести себя в пионерском лагере, — это начало большой и важной темы.

Земля — наш общий дом. И порядок в этом доме зависит только от нас. Как будем беречь, сохранять, приумножать то, что дала нам природа, так она и оплатит нам своими бесценными дарами.

Скоро пионерское лето! Не раз еще мы затронем на страницах журнала вопросы экологического воспитания в пионерских лагерях.

А как обстоят дела у вас, юные друзья? Пишите нам о своей работе по охране природы. Мы ждем ваших интересных подробных сообщений.

Материалы подготовили М. АСПИЗ, Т. ГОЛОВАНОВА и В. СТЕПАНОВ

Рис. С. Аристакесовой
Фото Б. Задвила

От редакции. Исходя из материалов экспедиции, советуем использовать в пионерских лагерях следующие формы экологического воспитания:

Создать штаб по экологическому воспитанию, желательно, чтобы возглавлял его учитель биологии или географии. Организовать выпуск фенологической радиогазеты, корреспондентами которой будут сами ребята. Дневник фенологических наблюдений в природе (по материалам радиогазеты) передавать от смены к смене.

Проводить экскурсии в достопримечательные места неподалеку от пионерского лагеря. Каждый туристический поход должен приносить ребятам полезные сведения о флоре и фауне окружающих пионерский лагерь лесов, полей, гор, рек, озер, морей.

Оборудовать биологический уголок или комнату для пропаганды экологических знаний. В каждой смене устраивать праздник «Природа — наш дом» с интересными викторинами, биологическими чтениями, защитой ребятами рефератов по изучению природы, окружающей лагерь.

Перед организацией трудовых десантов в соседние хозяйства знакомить ребят с агротехникой возделывания сельскохозяйственных культур и технологией ведения животноводства.

Надо всегда стремиться к тому, чтобы каждый школьник, проведший лето в пионерском лагере, уезжал домой с определенным багажом знаний местной флоры, фауны и их охраны.

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

МАРТ

С землею ощутив родство,
Подснежник
Выпорхнет, как птица.
Замрет,
Не ведая того,
Что он уже живет в границах
Большого сердца моего.

Я долго ждал его восхода
Над пробудившейся землей.
Его ждала
Сама природа
Всю зиму долгую
Со мной.

Владимир ФИРСОВ

Золотой подарок весны

Как ни хороша зима, но уже в начале марта пытаешься отыскать хоть какие-нибудь маленькие приметы весны. Днем солнце плетет из снега ледяное кружево до того хрупкое, тронешь чуть — и рассыпаются дикий узоры из цветов, птиц и зверей. Льют обильные слезы сосульки — оплакивают последние дни зимы. Но это уже приметы весны.

С нетерпением ждешь первых проталин, когда наконец появятся черные лоскутки земли, влажные, дышащие паром. А вслед за проталинками — появление цветов-подснежников. Сначала мать-и-мачехи, хохлатки, ветреницы, гусяного лука. А потом только успевай подмечать, в какой день распустилось новое растение.

У многих первоцветов окраски яркие, весенние. Золотистые, блестящие, словно само солнышко, голубые, как весеннее небо, розовые, как утренняя заря. Правда, есть и растения с незаметными, или, как еще говорят, с невзрачными цветками, как, например, ожика волосистая или копытень европейский. Они примечательны тем, что зимуют зелеными. Но если приглядеться внимательнее, то и эти незаметные цветки по-своему прелестны. Да хотя бы даже тем, что появляются одними из первых в весеннем лесу и кормят голодных проснувшихся насекомых. Есть и такие растения, что одним покажутся нарядными, а другим самыми обыкновенными, неприглядными.

Когда цветут ветреницы и хохлатки, цветки которых не могут остаться незамеченными, появляется одно интересное растение — селезеночник очереднолистный. В народе его еще называют золотянкой, или чертовым золотом. Название это не случайное. Появляется селезеночник целыми пятнами, которые похожи на рассыпанные желто-зеленые монеты. Будто какое-то сказочное существо второпях обронило их. При беглом взгляде цветущий селезеночник порой можно принять за пятна ржавчины. Цветет этот многолетник всего месяц-полтора, а потом исчезает до будущего года.

На стебельке растения есть листья трех видов: прикорневые, стеблевые, прицветные. По стеблевым листьям, которые располагаются поочередно, ботаники дали растению видовое название «очереднолистный». А свое название «селезеночник» оно получило в старину в народной медицине.

Как же выглядят цветки золотянки? Прицветные желтые листья собраны розеткой. Их желтая окраска и привлекает насекомых. В цветках нет венчика, и без ярких листьев они были бы совсем незаметны. Соцветие блестит так, будто кто-то покрыл его лаком. И еще одну особенность можно заметить у растения. Все соцветие состоит из цветков, в которых только четыре листочка чашечки и восемь тычинок. А вот в верхушечном цветке таких чашелистиков пять, а тычинок уже десять.

Принадлежит растение к семейству камнеломковых, и его дальними родственниками считаются гортензия, чубушник (в народе его называют жасмином), смородина и крыжовник.

Растет золотянка в лесах Европы, Северной Азии, Северной Америки. Любит сырые места в лесу, на опушках, в оврагах, на лугах.

Т. ГОРОВА
Фото Р. Воронова
Рис. В. Федорова

Днем солнце на склонах плавит почерневший снег и тоненькие ручейки сбегают в низины. Ночью мороз сковывает подтаивающие дороги и сугробы, умирят бег ручейков. Утром весна снова властвует в природе. Задорно поют синицы, корольки и поползни. Появляются проталинки. За рекой шумит грациозная колония. Кажется, что совсем скоро придет настоящее тепло.

Зима же сдаться не хочет. Неожиданно возвращаются холода, и крупными хлопьями падает на землю мокрый снег. Исчезают проталины, примолкают птицы. Солнце не может пробиться сквозь серые низкие тучи. На заснеженных кустах сирени появляются снегири. Они выклеивают семена из сухих приоткрытых коробочек. Настоящая зима.

На краю поля около сухих бурьянов, где зимой встречались лишь воробьи, снегири да чечетки, появились следы какой-то новой птицы. Жаворонок! Уже прилетел. Но сейчас ему не до песен.

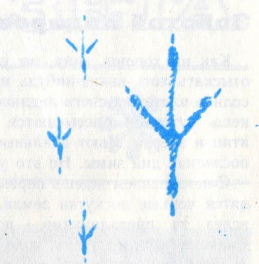
На свежем весеннем снегу

(холода нередко возвращаются и в конце апреля) можно хорошо разглядеть следы разных птиц, которые уже вернулись на родину из дальних стран.

Вот по берегу озера бродили чайки и чибисы. От лужи к луже проковыляла утка, а в лесном овраге оставил свой след вальдшнеп. Давайте же попробуем по следам различить мелких певчих птичек. Сделать это не всегда просто, тут нужен навык.

Скворцы и дрозды, например, ходят по-разному. Дрозд передвигается скачками, лишь иногда делает короткие перебежки. Скворец семенит мелкими шажками. Значит, у дрозда отпечатки правой и левой лапок располагаются попарно, а у скворца поочередно. В средней полосе встречается только один вид скворца, поэтому его следы трудно спутать с другими. Галка тоже передвигается шагом, но ее следы крупнее — шесть сантиметров, а у скворца чуть больше пяти.

Нетрудно узнать и следы жаворонок. Боковые пальцы у птицы короткие, широко расставлены, на заднем пальце длинный коготь. В конце марта или начале апреля возле луж и на отмелях рек появляются трясогузки. Эти птички передвигаются перебежками, будто катятся по

След белой трясогузки.

самой кромке воды. След у трясогузки стройный — прямые средний и задний пальцы расположены в одну линию. У многих воробьиных птиц пальцы слегка скошены внутрь. Трясогузка лапки ставит прямо, жаворонок же слегка их выворачивает.

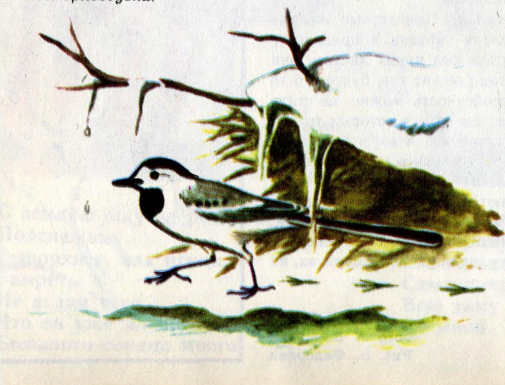
Вот у старой ели скакали синицы. Следы их не спутаешь ни с воробьиными, ни с зябликовыми, ни с чечетками. Непоседливые проворные синицы перепархивают с места на место. Они редко делают по несколько прыжков в одну сторону.

Снег рассказал о многих певчих птичках, вернувшихся домой. Но среди воробьиных есть и такие, которые совсем не оставляют отпечатков своих лапок. Попробуйте отыскать следы славки, завирушки, мухоловки, ополовника.

Однажды я наблюдал, как пеночка бегала по присыпанной мелким снежком дороге. Когда же подошел посмотреть на ее следы, их не было. Лишь кое-где оставались едва заметные царапины.

Как-то в лесу я видел, как на заснеженную елку опустился трехпалый дятел. Он долго трудился на стволе, перескакивал с места на место, ковырял дерево крепким клювом. Потом я внимательно осмотрел всю елку, но нигде не нашел ни одного хорошего отпечатка. Оставленные следы не могли рассказать, что это был именно дятел.

Белая трясогузка.

След большой синицы.

Как же узнать о жизни мелких птиц? За ними нужно наблюдать. Для этого необ-

ходимы бинокль и, конечно, терпение. И обязательно помнить, что нельзя тревожить птиц, сидящих на гнездах и выкармливающих птенцов.

Снег рассказал и о том, чем занимались в этот день сорока, сойка и ворон. У птиц из семейства вороновых следы крупные, и различить их не сложно. Под дубом боком скакала сойка: искала в прошлогодних листьях желуди. У сороки прыжки длинные, и, когда она прыгает, длинный хвост чертит по снегу. Птица охотилась за полевкой, выскочившей на снег.

Ворон важно вперевалячку бродил по пашне. Следы у него самые крупные — одиннадцать-двенадцать сантиметров. А вот следы грачей порой бывает очень трудно отличить от следов серой вороны.

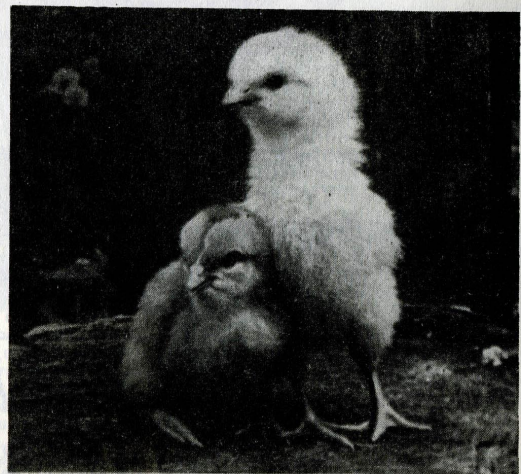
След полевого жаворонка.

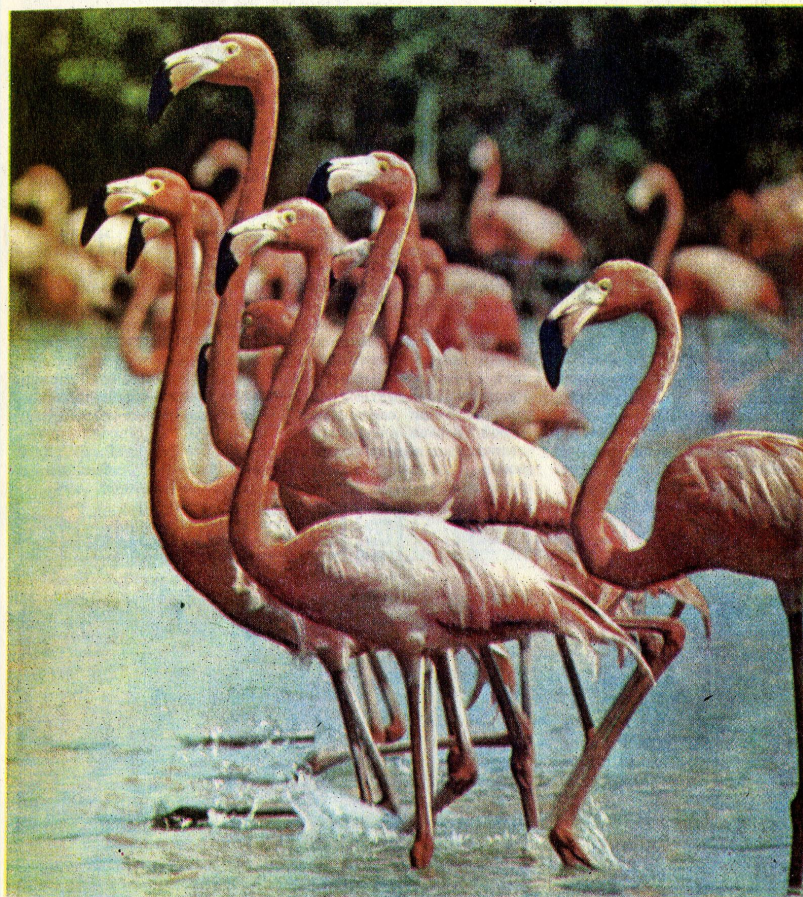
Так неожиданно вернувшаяся зима поведала о последних весенних новостях.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

У многих ребят есть свои любимые увлечения. Одни с удовольствием работают на пришкольном участке, выращивают овощи и цветы, другие после уроков спешат на пионерскую кроликоферму к своим подопечным, а вот Леня Мулик из города Ровно разводит цыплят. Двух самых отчаянных и задиристых он сфотографировал и снимок этот прислал на конкурс. Не правда ли, они забавны и симпатичны?

ТАМ, ГДЕ ЗИМУЮТ ФЛАМИНГО

На юго-западное побережье Каспия, к берегам Большого и Малого Кизыл-Агачских заливов, слетаются сотни тысяч пернатых. Для одних остановка здесь — лишь короткая передышка. Для других — конечная цель трудного перелета. Кизыл-Агачский государственный заповедник — одно из знаменитых в стране мест, где водоплавающие птицы проводят долгую зиму.

Удивительны эти места в любое время года: шумит рослый тростник на морском ветру, накатываются волны на прибрежный песок и никогда не смолкает разноголосый птичий гомон. Весной вас встретит розовая кипень цветов тамариска на мелководье и буйные заросли цветущей ежевики на песчаных берегах. Летом, хотя и поблекнут краски от жаркого солнца и нагонит тоску выжженная зноем полупустыня, звонкая песня жаворонка с лихвой возместит эту потерю. Осенью скучать и вовсе не приходится — настает пора прилета птиц. А зимой вы получите возможность наблюдать шумную жизнь многочисленных птичьих стай.

...Вместе с главным лесничим Семеном Герасимовичем Гигашивили продираемся сквозь густую стену тростника к чистой воде. Вот мелькнул и скрылся хвост водяного ужа. Выпорхнула буквально из-под ног какая-то птица. Села неподалеку и укоризненно на нас посмотрела. Зачем, мол, пришли? Не видите разве, что я тут живу? На тропку не спеша вышла султанская курочка. Постояла, осмотрелась и с достоинством скрылась в густых зарослях.

Специализация заповедника — орнитологическая, что и накладывает свой отпечаток на научную работу его сотрудников. Но не остаются в стороне и другие слагаемые природного комплекса. Результаты исследований обобщаются в ежегодниках «Летопись природы». В этих уникальных книгах ученые регистрируют сезонные изменения животного и растительного мира, метеорологические явления, гидрологический режим. Хорошо известны работы старших научных сотрудников заповедника Татьяны Воробьевой, Екатерины Ткаченко, директора заповедника Барата Мехтиева. На пути в большую науку молодой исследователь Сергей Маслов.

Разнообразна тематика: продуктивность водных и сухопутных кормовых угодий, сезонные миграции птиц и их роль в переносе различных заболеваний. Под контролем находится численность водоплавающих. Их учитывают на маршрутах перелетов, на мелководьях, побережье. Птица ведь не сидит на месте. Поэтому чем быстрее проведен учет, тем он точнее. Два дня — вот срок, за который сотрудники заповедника стремятся работу выполнить. В этом им помогают юные натуралисты из окрестных школ.

— Трудная работа? — спрашиваю Татьяну Воробьеву.

— Судите сами, — отвечает. — Ведь лабо-

ратория ученого-орнитолога всегда под открытым небом: на воде в моторке, на берегу в камышах, в зной и в холод. Но научная истина стоит этого.

Верно, истина нужна людям. И найти ее, сделать достоянием всех, использовать в хозяйственных делах — такую задачу ставят перед собой работники заповедника. Их исследования находят практическое применение во многих отраслях народного хозяйства. К примеру, сведения о точных трассах птичьих перелетов нужны для разработки мер безопасности полетов авиатранспорта, для выявления путей переноса различных болезней.

Но есть и другая сторона дела — это радость общения с живой природой, радость каждодневных, пусть маленьких, но открытий. И человек наблюдательный всегда узнает здесь что-то новое, а порой и неожиданное.

...Из детских сказок пришли к нам горделивые лебеди, да так и остались живой сказкой. Сюда на зимовку они прилетают позднее всех. Степенно, без суетливости опускаются на воды залива и так же степенно живут до весны. Для неспециалиста они просто лебеди — красивая, гордая птица. Для ученых есть лебедь-шипун и лебедь-кликун. Шипун, пожалуй, самый красивый лебедь, зимующий в заповеднике. Он и есть тот герой многих сказок и легенд. Звонким голосом природа его не наделила, но украсила воистину лебединой шеей, которую он с гордостью носит.

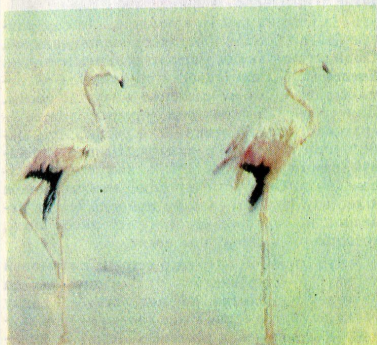
А кто из нас не мечтал о встрече с «розовой легендой» — фламинго? Эта птица всегда настороже — близко не подпустит. С виду неуклюжа, да и голос у нее далеко не соловьиный — скрипит, как ржавое колесо. На длинных ногах, опустив в воду голову на длинной шее, бродит фламинго по мелководью, процеживая ил. Но стоит вспугнутой стае подняться ввысь, глаз не оторвешь от ее фантастического полета: плывет в голубом небе ро-

зовое облако, словно высвеченное изнутри закатом солнца.

У пеликанов свои заботы. Они отменные рыболовы. Промышляют артельно. Полукольцом охватывает пеликанья стая прибрежное мелководье и, хлопая крыльями, с шумом и плеском гонит рыбу к берегу. Кольцо на подходе к нему смыкается, ряды загонщиков уплотняются, прорваться через их цепь почти невозможно. Рыба плещется на мели, прыгает, а пеликаны вычерпывают ее своими огромными клювами, похожими на ковши. Второпях глотают, в мешки прячут. Глядя на эту птицу, невольно думаешь: сколько же рыбы может вместить ее подклювный мешок?

А для гусей раздолье. Все у них рядом — и кормовые поля (500 гектаров засевают ячменем работники заповедника), и удобное

Фламинго.

место ночевки на берегу большого залива, и пресные водопой. И гуси это ценят — численность их на зимовке растет. Любят они открытое место, чтобы видеть врагов. Но все-таки подсекаются к своим собратьям-пискулькам. Устраиваясь рядом с вечно галдящей, постоянно перекликающейся стайей, серые гуси чувствуют себя спокойнее. Бдительные сородичи вовремя предупредят об опасности.

Разнообразно утиное племя: криква, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок, многие другие. Нелегко дается пища нырковым уткам — поныряй-ка за каждой порцией корма. Зато они тоже спокойны за свою безопасность. Даже камышовый кот их не достанет, хотя он и неплохой пловец. А вот речным уткам приходится

Пеликан.

туго. Опускает она голову в воду, а лапы и гузка наверху торчат. В таком положении любой хищник схватит — и пернатый, и четвероногий.

Многими тысячами собираются на зимовье цапли и бакланы. Но и летом здесь гнездятся малые белые, желтые и египетские цапли, каравайки, малые и большие бакланы. Жизнь этой шумной компании в буквальном смысле кипит. Ведь надо найти место для гнезда, построить его, не дать соседу утащить драгоценную веточку, а при удобном случае и самому ее стащить, накормить себя и прожорливое потомство, уберечь яйца и птенцов от хищников.

Обычными стали в заповеднике такие чуть не исчезнувшие было птицы, как турач. В холодные зимы они особенно страдают от бескормицы. Поэтому их здесь подкармливают зерном на крытых площадках.

Немало в заповеднике и зверья. Ночью стая волков воев в трех десятках метров от полевого домика научных сотрудников, а днем такая же стая удирает без оглядки от одного звука человеческого голоса. Лисица очень настырна и все норовит познакомиться поближе, а шакал пугливей, чуть что — мелькнул хвост, только его и видели. Забавен барсук, вечно занятый самим собой. К нему можно подойти вплотную и внести немалый переполох в его безмятежное существование...

Но главное — птицы. Их много. 270 видов обитает в заповеднике, из них 20 занесены в Красную книгу СССР. Эти места посещают видные ученые и студенты, преподаватели и школьники. Умело ведется пропаганда идей охраны природы среди окружающего населения. Но порой проникают и сюда незваные гости.

— Вот вчера отобрали, — говорит Гигашвили и показывает мне двустолку. — Не успел выстрелить. Но меня радует другое. Гость-то,

Гуси.

оказывается, не из наших. Своим даже в голову не придет заходить в заповедник с оружием. А ведь, бывало, эта вот комната напоминала арсенал. Чего тут только не было: ружья, капканы, сети...

В музее есть книга посетителей. Меня привлекла запись экскурсантов из Норильска: «Наши северные птицы зимуют у вас, на берегах Каспия. Уникальный уголок природы! Спасибо! Уверены, что количество наших земляков-птиц, родившихся на Севере, будет постоянно расти. Весной они вернуться в родные края и оживят своей говорливостью нашу скупую северную природу».

Да, весной птицы поднимутся в небо, и караваны их потянутся на север. Почему же мы всегда с грустью смотрим вслед улетающим стаям? Может быть, нам жалко расставаться с пернатыми друзьями? А может быть, мы им завидуем?..

Но ничего не поделаешь — такова жизнь. И крылья даны птице для полета.

Ю. ЩЕГЛОВ

Ленкоранский район,
Азербайджанская ССР

Фото И. Константинова

ПТИЧЬИ БАЗАРЫ

Корабль с каждым часом приближается к заветным островам Баренцева моря.

Наши спутники — полярный день, тишина и солнце. Лишь в самом конце пути откуда-то доносится отдаленный гул, похожий на рокот моря. Источник звука непонятен, так как поверхность воды спокойна и ровна до горизонта.

Впереди появляется какая-то точка. Кажется, она висит в воздухе. Постепенно мираж обретает очертания острова. Неприятельные серые скалы словно в нахлупленной зеленой шапке обрываются прямо в море. Лишь кое-где виднеются небольшие бухточки, заваленные огромными валунами. Повсюду снуют птицы. Некоторые, быстро-быстро махая крыльями, проносятся над водой. Поддерживая себя ленивыми взмахами, проплывают в воздухе чайки. На море, словно шуга, плавают утки и чистики. Они то и дело, как поплавки, переворачиваются вверх хвостом, ныряют за кормом. Или вдруг, разбежавшись, ударяют по воде концами крыльев и, оставляя исчезающую дорожку, срываются в полет.

Короткая остановка в салме — так по-морски называется пролив, — и лодка доставляет нас на остров. В давние геологические времена он был частью материка,

а сейчас вытянулся вдоль него зеленым скалистым горбом. По крутой тропинке мы поднимаемся вверх. Упругий тундряной ковер покрывает скалистую твердь. Сплошные заросли вороники и шведского дерена сменяются морошкой. В понижениях, как в окопах, притаились здешние леса из карликовых берез и ив, они стелются по земле, только в исключительных случаях осмеливаясь подняться чуть выше. Местами однообразная зелень разрывается яркими пятнами ромашек, иван-чая, лютиков и других цветов. Почвой для них служит торф. Пройдет целое тысячелетие, прежде чем его толщина в этих местах достигнет одного метра. Потому-то так опасен здесь любой пожар, за мгновения уничтожающий эту титаническую работу природы.

На возвышенных, открытых всем ветрам площадках растительность, если не считать лишайников, почти отсутствует. Ее заменяют мелкие камешки. Над ними тучей висят в воздухе, резко крича и пикируя на проходящих людей, осмелившихся потревожить их колонию, полярные крачки.

— Ой! — вскрикивает один из моих спутников и быстро нагибается. С высоты на него стремительно несется птица с двумя резко выдающимися посредине хвоста перьями — средний поморник, ближайший

родственник крачек и чаек. Нападение вызвано тем, что мы нарушили его гнездовую территорию. И пока непрошенный гость не покинет ее, не будет ему пощады. Причиной следующего испуганного «ой!» служит птица, как взрыв, взметнувшаяся из-под ног. В этом месте, иссушенном ветрами и морозами, ставший белесым торф лопнул, образуя глубокие, длинные и извилистые трещины. Чем не дупло? И длинноносый крохаль устроил там гнездо.

Вскоре тундра внезапно обрывается, открыв скалистые каньоны. На нас пахнуло шумом, гамом и сутолокой птичьих базаров. Тысячи пернатых взлетают, кружатся, садятся, планируют, зависают в воздухе и лепятся по скалистым стенам фьордов от воды до самой кромки тундры. Скалы напоминают многоэтажный дом. Одни птицы дерутся с чужаками, иногда в запале срываясь и падая в воду. Другие кормят птенцов или занимаются собственным туалетом, третьи о чем-то оживленно беседуют с соседями. Тут все в постоянном движении, словно на оживленной улице. Птицы одна за другой бросаются вниз, к морю за добычей и возвращаются оттуда, держа в клюве одну, а то и несколько рыбешек, которые свешиваются по обе стороны клюва. В кажущемся хаосе можно увидеть определенную закономерность. Ровные, длинные и широкие карнизы занимают важные кайры в белых манишках и черных фраках, которые заботливо прижимают брюхом к голой скале единственное яйцо или кормят птенца. Стоя плотно друг к другу, они напоминают пингвинов. Так сохраняется тепло — очень нужное и дефицитное на Севере даже летом. Это и способ защиты. Кто-нибудь да увидит вовремя врага — ворону, крупную чайку, ворона. А потом попробуй сунься на такой сплошной строй, громко галдящий и ошестившийся, словно пиками, острыми клювами. Отпор врагу дает все население базара — кайры, гагарки, моевки... Опять же всем обществом легче охранять и прокормить потомство. Пока родители в отлучке, кто-то из соседей приглядит за единственным чадом, а то и покормит. Менее удобные небольшие площадки облюбовали их сородичи с белой полоской вдоль клюва — толстоклювые кайры. Между карнизами там и здесь, поодиночке или целыми группами, лепятся гнезда моевок, напоминающие расстранные по весне колючки сена. Небольшие расщелины приютили парочки гагарок, похожих на кайр, но с более мощным клювом, перечеркнутым двумя белыми полосками. На блестящих от напеска камнях сидят темно-коричневые, с белым зеркальцем на крыле чистики, пересистывавая и демонстрируя рубиновые рты. Они отдыхают и сушатся после морских ванн. Их кладки упрятаны в ближайших нагромождениях камней. Более осторожные, они предпочитают

гнездиться в тундре, вблизи базара.

На одиночной, выдающейся в море скале стоят и сидят кайры и гагарки. Это «клуб» — место для краткой передышки после полета за пищей и родительских забот. Они ох как хлопотны! Иногда в поисках корма приходится летать за десятки километров от родных скал.

Верхний край птичьего базара, образованный мощным слоем торфа, сплошь изрыт норами длиной до пяти метров. Вокруг все истоптано, торф лоснится, как локти на старом пиджаке. Это место облюбовали важные тупики. Своими сероватыми «щеками», короткими черными «фраками», белоснежными «жилетами» и глазами, на которые словно надеты пенсне, они напоминают чиновников старинного магистрата. За крупный, разноцветный клюв их прозвали попугаями. Из чистиковых они самые молчаливые птицы. В их норах всегда сухо, тепло — не то что на открытом карнизе. Полтора месяца — в два раза дольше, чем птенец кайры — проводит в своем гнезде-норе тупичонок, прежде чем отправится вместе с родителями в длительное морское путешествие. Неподдалеку, на хорошо удобренной почве, густо растут ромашки и всякие травы с толстыми, мясистыми листьями и стеблями.

Рядом в тундре недалеко от своих гнезд в ожидании какой-нибудь поживы от этого шумного табора важно прогуливаются или сидят на одиночных камнях серебристые и большие морские чайки. Часами они кара-

улят, когда кто-нибудь зазевается или покинет свое гнездо, расположенное с краю базара. Погибшие птенцы, разбитые яйца — все идет в пищу.

Здесь же среди кочек и других неровностей устраивают гнезда гаги — утки, прославившиеся своим пухом. Он был одним из тех богатств, которое привлекало на Север землепроходцев еще княжеской Руси. Легкий, мягкий, с малой теплопроводностью, пух этот используется для утепления снаряжения полярников, альпинистов, летчиков. С ним не может конкурировать ни один искусственный заменитель. Выстилки, собранной из двух гагачьих гнезд, хватает для изготовления спального мешка или подкладки для женской обуви.

В конце апреля, когда тундра плотно укрыта снегом, прибрежные скалы закованы в ледяной панцирь, а на карнизах и старых гнездах моевок лежит шапками снег, начинают собираться обитатели базаров. С каждым днем их становится все больше. Звонче, дальше разносится над морем и тундрой шум. В мае, не дожидаясь, пока сойдет снег, они начинают занимать свои места и откладывать яйца. Уж очень коротко лето в этих местах. А сколько нужно переделать дел! Высиживать, выкормить, сохранить птенцов.

Птенцы кайр растут быстро. Через несколько дней после появления на свет, сбиваясь кучками, они бойко бегают по карнизу. Но путаницы не происходит. Родители по голосу хорошо различают — где свой, а где чужой. Плехнувшись с кормом на карниз, резким рокочущим голосом зовут своего отпрыска.

Незаметно проходит месяц. Бывшие пушистые комочки вытягиваются, напоминая голенастых подростков, одеваются в юношеское оперение. Наступает время покидать гнездо — родной карниз. Робко подойдя к его краю, птенец какое-то время стоит в нерешительности. А потом очертя голову бросается с многометровой высоты вниз. Трусливых родители подталкивают, как бы поощряя: «Будь смелее!» Некоторые падают на камни, лежащие ниже карниза, но остаются целыми и невредимыми и как ни в чем не бывало спешат вперед, вниз, к морю, в новую жизнь. Распотырив свои еще неразвитые крылышки и перепончатые лапы, они планируют, как парашютики семян одуванчика. Достигнув воды, смело ныряют в холодные волны.

Молодые тупики предпочитают не рисковать и спускаются пешком.

Неуклюже переставляя еще не окрепшие перепончатые лапки, помогая себе взмахами крылышек, они осторожно и целеустремленно идут, сопровождаемые заботливым бормотанием родителей. Набегающая волна подхватывает их одного за другим. И вот они уже качаются на воде, напоминая бу-

мажные кораблики, уносимые дождевым потоком.

Птенцам моевок, которых обычно бывает два-три, с возрастом гнездо становится тесным. Они ждут, пока окрепнут крылья, и тогда отправляются в свой первый полет. К августу скалы вновь пустеют. И только в прибрежных водах на волнах вместе с гребешками пены мелькают молодые и старые птицы, они в плывах откочевывают в открытое море.

Массовые гнездовые скопления морских птиц — птичьи базары, распространены по побережьям северных морей. Десятки и сотни тысяч птиц нескольких видов чистиковых, чаек и бакланов собираются на небольших площадях. Только на базарах западного побережья Новой Земли на протяжении восьмисот километров гнездится два миллиона птиц. В Заполярье, Северной Атлантике они занимают отвесные скалы островов и морских побережий, а в ряде мест Дальнего Востока облюбовали ровные островные плато.

Птичьи базары не только уникальное явление природы. Они могут играть большую роль в жизни человека. Издавна рыбаки замечали — там, где собираются морские птицы, всегда будет улов. Что же привлекает в такие места рыбу?

Треска, лещ, сельдь и другая северная рыба, образующая большие стада, питаются зоопланктоном. Он, в свою очередь, поедает фитопланктон. Рыба служит кормом для птиц. Вот и получается цепочка: фитопланктон — зоопланктон — рыба — птицы. Подсчеты ученых показали, что численность рыб огромна, и они должны бы полностью выесть фитопланктон, живущий в данном месте. На самом деле этого не происходит. Эти мельчайшие растительные и животные организмы в холодных северных морях обладают очень высокой биологической производительностью, секрет которой кроется в птичьих базарах. Оказывается, если воду удобрять, то фитопланктон начинает усиленно размножаться и расти. Следом за ним то же происходит и с зоопланктоном. Удобрением служит... птичий помет. За весенне-летний сезон птицы вносят в воду, омывающую с запада Новую Землю, не менее десяти тысяч тонн таких удобрений. В первую очередь птицы потребляют слабую, больную рыбу, оздоравливая рыбье стадо и помогая перерабатывать биологические вещества, разложение которых без их участия происходило бы в несколько раз медленнее. Вот и замкнулась цепочка. Получается так: хочешь быть с рыбой — береги птиц! И наоборот.

В. РАХИЛИН,
кандидат географических наук

Фото Ю. Краснова

УТКИ НА ДЕРЕВЬЯХ

Третья декада апреля в том году началась с теплых и безветренных дней. Наши выезды на водохранилище участились. Надо было выяснить, где больше загнездились водоплавающих птиц и не нужна ли им помощь человека. Плавал я по заливам водохранилища преимущественно на легкой одноместной лодочке, управляемой одним кормовым веслом. На ней можно было легко преодолеть мели и пробраться туда, куда на большой лодке не проникнешь. А главное, она не создавала лишнего шума, что позволяло намного расширить круг наблюдений.

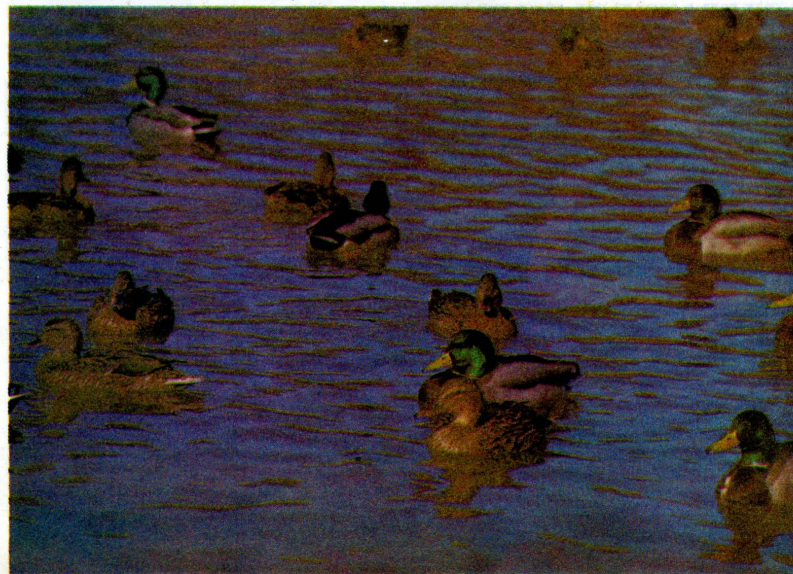
Именно с этой лодочки я наблюдал, как токут гурухтаны, как ведут себя зайцы и лисички, загнанные половодьем на малые островки, лишенные растительности. Зайцы, например, прижимались к мокрой земле и беспокойно перебежали с места на место, если вода начинала подмачивать им живот. А потом очертя голову бросались в воду и плыли в направлении ближайшего острова. Лисички же вели себя более решительно. Учаски, еще не залитые водой, она использовала лишь для передышки, а потом опять бросалась в воду и плыла в сторону большого острова с густой растительностью.

Однажды поздно вечером близ острова Шалимово я заметил, как с грачиных гнезд

спланировала в ближайший залив кряковая утка. В это время большинство кряков обычно крепко сидят на яйцах и сходят с них преимущественно на жировку, да и то крадучись. Поведение же этой утки напомнило поведение наседки.

Вот почему на следующее утро я еще затемно сел в свою лодочку и поплыл к острову Шалимово. На нем до затопления Шопинской поймы был крупный населенный пункт, от которого теперь остались полуразрушенные колодцы, одиноко растущие березы, кусты черемухи и сирени на месте бывших улиц, роща старых тополей, увенчанных теперь нежилыми грачиными гнездами; бывшие сады и огороды, густо поросшие крапивой, чертополохом и другими сорняками. В целом остров представлял собой глухой и неприветливый участок земли, неохотно посещаемый даже егерями по долгу службы. Но зато для зайцев-русаков, лисич, енотов и мелких кунных во время половодья он служил великолепной станцией спасения.

В том году на острове загнездились много кряковых уток. Судя по более ранним наблюдениям, здесь, спасаясь от наступающей воды, наши убежище не менее трех зайцев-русаков, две лисички и три енота. Как видите, «нагрузка» хищников на территорию, зани-

мающую площадь менее 20 гектаров, великовата. А поэтому вопрос, как они все там живут, нам давно не давал покоя.

В то памятное утро к острову я приплыл на рассвете. Выбрав место, с которого хорошо просматривалась вся его юго-западная часть, прилегающие к нему мелководные заливы и грачиные гнезда, затолкнув лодку в наполовину затопленный ивовый куст, замаскировался. Небольшой туман медленно плыл над водой, затрудняя наблюдение. Но по мере посветления он редел и местами вовсе рассеивался. Близ острова кипела жизнь. Осиротевшие селезни то, шваркая, вызывали подруг, то, не поделив чего-то, дрались, а потом поднимались на крыло и делали облет острова, как дозорные. Предсветные тени почти рассеялись. На мысу острова, метрах в пятидесяти от меня, показалась лисица. Она медленно приближалась к воде, высоко подняв голову, втягивая запахи «моря», а может быть, измеряя расстояние до ближайшей большой земли. Потом так же медленно вернулась на остров.

В воздухе опять послышался свист крыльев и характерное шварканье крякового селезня. И вдруг вижу, метрах в тридцати от меня молча летит кряковая утка в направлении грачиной колонии. Она так искусно пряталась в клубах редющего тумана и так низко шла над водой, что пролетавшие поблизости селезни не заметили ее. «Ишь, хитрюга, как маскируется!» — подумал я и продолжал внимательно следить за ее полетом. А «хитрюга» перед островом круто взяла вверх и, выйдя на уровень грачиных гнезд, с ходу села в одно из них, как в яму провалилась. Попытки обнаружить ее в гнезде даже с помощью мощного бинокля так и не увенчались успехом. Прошло несколько минут, и вновь обнаружил летящую в том же направлении утку. Она так же низко летела над водой, так же перед островом круто поднялась на уровень грачиных гнезд, так же решительно села в одно из них и так же бесследно исчезла из поля зрения.

Рассветало. Движение водоплавающих над водоемом снизилось, и только чирки-трескунки с характерным сморканием преследовали одинокую утку. Позднее и чирки затихли. Возвращаясь на базу, я рассуждал так: если две утки сели в грачиные гнезда, по-видимому на яйца, то надо полагать, что в старых грачиных гнездах могут гнездиться и другие утки. И тогда было решено установить круглосуточное наблюдение за грачными гнездами.

В полдень мы высадились на остров Шалимово, метрах в тридцати от грачиных гнезд, в густой кривизне устроили шалаш и приступили к круглосуточным наблюдениям.

В дневные часы дежурили по очереди егерь, а в поздние вечерние, ночные и утренние присоединялся к ним и я. Смену предпола-

гали менять два раза в сутки: в 7 часов вечера и в 8 часов утра. Наступили сумерки, но в покинутых грачами гнездах все было спокойно. И наконец, когда почти стемнело, из грачиного гнезда, как тень, выскользнула утка. Вскоре вторая, третья. И все они слетали преимущественно с нижних грачиных гнезд. До наступления полной темноты с грачиной колонии слетело 11 кряковых уток. Возвращались с жировки они в разные сроки, но, как правило, еще ночью и только немногие — ранним утром. Во вторую ночь наблюдений мы обнаружили еще одно гнездо кряковой утки, устроенное в дупле старой ветлы, растущей в семи метрах от нашего шалаша.

Дупло находилось на высоте около четырех метров от земли, в месте расщепления. Когда-то дерево росло в два ствола. Один из них ветром был надломлен, и в расщепе образовался вход в дупло. Около этой ветлы мы проходили много раз, видели и дупло, но не могли предполагать, что в нем сидит на яйцах кряковая утка. А обнаружили ее при таких обстоятельствах.

Глубокие сумерки вторых суток наблюдений. Наше внимание обращено к грачиным гнездам. Совершенно непроизвольно поворачивая голову в сторону ветлы и вдруг вижу, как из дупла, словно тень, выскользнула утка. Вернулась она часа через полтора. Следующую ночь один из нас уже постоянно следил за дуплом. В глубокие сумерки она опять выпорхнула на жировку. И тут любопытство взяло верх. На третьи сутки решили проверить дупло.

Дождавшись, когда кряква (теперь мы знали точно, что это была кряква) улетит на жировку, я быстро влез на ветлу и, посветив фонариком, обнаружил ухоженное утинное гнездо с мягкой пуховой подстилкой, а в нем семь крупных яиц. Потушил фонарик и положил руку на кладку: она была еще теплая.

Вдруг над головой зашумели утинные крылья. Птица чуть не врезалась в мою голову. Но заметив у своего гнезда непрошеного гостя, утка резко отвернула в сторону и исчезла в темноте. Я быстро спустился на землю и спрятался в шалаше. Ждать пришлось более часа. Наконец у дупла промелькнула тень утки. Она, видимо, проверяла, ушел ли непрошенный гость, но в дупло не вошла. Через несколько минут она вновь появилась у дупла и, чуть притормозив у входа, нырнула в него. Пробыла в дупле менее минуты, а потом выпорхнула и исчезла в темноте. В ту ночь она прилетала к гнезду шесть раз, примерно через восемьдесят минут, заходила в дупло на несколько секунд и опять улетала все в том же направлении.

Начало светать, и утка больше не прилетала. Не прилетела она к гнезду и на следующий день и в следующую ночь. Убедив-

шись, что утка покинула гнездо, на третьи сутки мы днем решили его проверить. И каково же было наше удивление, когда в нем обнаружили всего одно холодное яйцо.

Почему она не перенесла седьмое яйцо, сказать трудно. Может быть, потому, что оно лежало несколько в стороне, а может быть, и потому, что ей не хватило ночи.

Утки, гнездившиеся в грачиных гнездах, жили в прежнем ритме. После неудачного опыта с одной мы других решили не беспокоить.

В том году в Шошинской пойме, недалеко от слияния рек Шоши и Ламы, егерь обнаружили еще четыре гнезда крякв на деревьях, из них одно — в старом сорочьем гнезде, другое — в разломе дерева, два — в дуплах.

Почему же на острове Шалимово и в других местах Шошинской поймы в том году кряковые утки начали гнездиться на деревьях?

Как известно, эти птицы гнездятся на земле, поблизости от воды и на значительных расстояниях от нее. И только в крайних случаях их гнезда находили на деревьях. Видимо, в том году, особенно на острове Шалимово, и сложилась та крайняя ситуация, «загнавшая» их на деревья. И, в частности, в первые 10—15 лет после образования водохранилища «Московское море» уровень воды, особенно весной, был крайне неустойчив. В результате кладки уток, делавших гнезда поблизости от воды, часто заливало и они вынуждены были либо начинать все сначала, либо оставаться холостыми. Таким образом, птицы, из года в год остававшиеся на гнездовье в Шошинской пойме, уже имели определенный опыт в строительстве гнезд в более безопасных местах.

И второе. После того как к весне сбрасывали из водохранилища воду до минимального уровня, рыба, зашедшая в заливы и канавы, гибла, а поскольку после резкого спада воды лед оседал на бургах и трескался, в эти трещины хищники могли легко проникнуть за спудой рыбой. Этим, в частности, объясняется, что к весне в Шошинской пойме собиралось много лисиц, енотов и мелких куниц. После того как закроют шлюзы Ивановской плотины и если это совпадет с бурным развитием весны, как это было в том году, вода выходит из берегов и с быстротой курьерского поезда несется в пойму. Лисицы, зайцы, еноты и мелкие куницы, застигнутые половодьем, зачастую не успевают уйти на материк и порою оседают на таких островах, как Шалимово, на всю весну и даже вплоть до спада воды. В результате от большого скопления хищников на малых площадях плохо приходится зайцам и водоплавающим птицам, гнездящимся на земле. Во время дежурств на этом острове мы не раз видели и лисиц, и енотов, с тщательностью прочесывающих каждый метр земли. В этом отношении особенно «труднолюбив» енот.

Враги и непостоянный уровень воды, видимо, заставили кряковых уток искать более безопасные места для гнездовья. Разумеется, что этому способствовало и то, что грачи с приходом большой воды покинули свои гнезда, оставив их на произвол судьбы. Освоившимися жильем и воспользовались кряковые утки, еще раз доказав умение бороться за продление рода даже в самых тяжелых условиях.

К. ЯСТРЕБОВ,
биолог-охотовед

**В стране
ОТКРЫТИЙ**

ДЛЯ КОГО ОНИ ПОЮТ?

Надписи по обочинам в Приокско-Террасном заповеднике запрещали сходить с дороги, предупреждая о полной заповедности этих мест.

Деревню я прошел час назад. Нужный дом, говорили мне, я не пропущу, даже если очень захочу: «Дорога одна, упрешься в него».

Вот и дом. Маленький, с открытой террасой. И никого. Лес шумит.

Я позвонил сюда из Пушкина, из фонотеки голосов животных Академии наук СССР. Кандидат биологических наук Марина Михайловна Заблочкая сразу сказала: «Вы не застали Бориса Николаевича и решили приехать ко мне?» — «Да, Вепринцев в экспедиции, но...» И не закончил. Приглашение было получено.

Бориса Николаевича я думал увидеть. Хотел показать ему одно письмо. Оно пришло недавно в редакцию из Кривого Рога с хлебокомбината. «Дело в том, — писал его автор, — что наше предприятие привлекает в цех огромное количество воробьев. Борьба с ними мирным способом — путем изгнания — отвлекает много рабочего времени у хлебопек, но никакого эффекта не дает, так как через два-три часа они снова влезают в цех, где пачкают оборудование и обклеивают еще теплый хлеб (черствый не едят!), в результате чего много первосортных изделий переводят в брак».

Александр Николаевич Салмин писал, что слышал и читал много раз, как отпугивают птиц на виноградниках Молдавии и на аэродромах, прокручивая записи голосов

Зеленая пеночка со слетком.

хищных птиц, но как это сделать у себя на комбинате, он не представлял. «Помогите, пожалуйста, — писал он, — мне и всему нашему коллективу комбината».

Я знал, что фонотека — организация научная — и не имеет возможности копировать и рассылать записи, но сейчас почему-то был уверен, что Борис Николаевич Вепринцев, научный руководитель фонотеки, найдет выход и уж в совете не откажет. Первые же слова Марины Михайловны Заблочки о Вепринцеве убедили меня в этом еще больше.

Фонотеки голосов животных есть в Ленинградском университете, в МГУ, существует несколько личных фонотек, но самая обширная все-таки пушинская. Официально она существует с 26 января 1973 года, и в основе ее — записи Вепринцева. Еще будучи студентом, в 1955 году Борис Николаевич сделал свой первый магнитофон. Он вполне прилично работал на столе, но весил около сорока килограммов и едва умещался в рюкзаке. Вот тогда Борис Николаевич, ныне доктор биологических наук, сделал свои первые записи на Звенигородской биостанции МГУ. Это был зяблик — одна из самых обычных и громко поющих наших птиц. «Он как белая мышь для биоакустики, — говорит Марина Михайловна. — О нем самая большая литература, он лучше всех изучен». К нему легче всего было подступиться с тем тяжеленным аппаратом. Зяблик очень привязан к своей территории, и если вы однажды заметили его на каком-нибудь дубу, то можете быть уверены: у этого дуба вы найдете его в течение всего лета.

За песней зяблика на пленку легли песни мухоловки-пеструшки, пеночки — их тоже легко записать. И появилась мысль: записать все виды наших птиц, все разнообразие их сигналов, а потом попробовать опубликовать некоторые записи — познакомить с ними любителей и специалистов. Чтобы люди, идя в лес, хотя бы знали: вот это поет зяблик, а вот мухоловка, это пеночка-весничка. Теперь в пушинской фонотеке хранятся записи песен более чем шестистот видов птиц. Всего же у нас в стране их около семисот сорока видов.

Но это лишь песни. А есть еще позывы. И их у одного вида может быть более сорока. Ученые пытались подсчитать, сколько же песен может спеть одна птица за сутки. Получилось около четырех тысяч.

Первое, что сообщает своей песней, например, зяблик, это то, что он просто зяблик. Вторая песня — «Я самец зяблик». Третья — «Я нахожусь здесь». Четвертая — сообщение о своем «семейном положении». Такая песня может иметь один вариант.

Но есть среди птиц яркие индивидуальности. И выдающийся зяблик может иметь до шести вариантов оповещения. Разнообразие и здесь награждается. Этому зяблика ждет явный успех: лес понимает, что у него будет потомство лучше, а территорию свою он станет охранять с большим успехом. Охранять не в драке, а именно песней. Пение заменяет драку, столь невыгодную для вида, ведь в ней можно поранить себя, даже погибнуть. Слыша красивую песню, другой самец улетает без претензий. Другое дело, когда встречаются равные. Эти будут стараться перепеть соперника, расположившись недалеко друг от друга. И кто-то победит. Ведь одна из важных функций песни — защита территории. В фонотеке есть записи таких «дуэлей».

Позывы же еще разнообразней, хотя и много короче — всего два-три слога. В позыве может быть тревога, предупреждение об опасности. Порой этот крик столь страшен, что напавший на птицу хищник буквально столбенеет, и тогда ей удастся спастись.

В течение нескольких лет М. М. Заблочкая записала и обработала одиннадцать тысяч метров пленки с голосами седоголового и черноголового щеглов. Ей удалось выяснить, что это недавно образовавшиеся виды. До тех пор были сомнения: не подвиды ли они? Фонограммы из сигналов оказались совершенно различными. Получалось, что это все-таки разные виды, причем «молодые», а значит, можно проследить эволюцию их видообразования, происходящую на наших глазах, — возможность далеко не частая.

Пеночка-весничка.

Мухоловка-пеструшка.

— Почему именно щеглы? — поинтересовался я.

— Они одна из вершин эволюции птиц. И в то же время молодая группа, видообразование и сейчас идет в ней активно. И еще они, как и врановые, — «интеллектуалы». С ними приятно иметь дело.

— Что это значит?

— Умеют считать хотя бы до пяти. Есть такой опыт: в коробочку кладут одно подсолнечное семечко, а на коробке рисуют одну точку. С первой или второй попытки птица «понимает», что в коробке с точкой лишь одно семечко. Затем ей предоставляется выбор: коробка с одной точкой и с четырьмя. Птица решает задачу однозначно — в пользу большего количества точек.

— Но значит ли это, что птица считает? Может, просто на коробке больше краски, больше цвета?

— Да, но это «много» и есть указатель количества. Мы-то тоже видим, что три больше, чем один. У нас того же порядка решение. А кроме того, если вы попытаетесь обмануть птицу, нарисуете четыре точки, а в коробке будет лишь одно семечко, то птиц «бидится, может клюнуть вас в палец. Вьюрковые к тому же легко привыкают к изменяющимся условиям, легко обучаются, быстро оценивают ситуацию. Они даже способны использовать орудия. Классический пример — его часто приводят — это галапагосский вьюрок, использующий колючку, чтобы обследовать трещины, щели. Или, например, клест. На его клетке есть ручка, она поворачивается. Ключом он вертит ручку — та скрипит, ему приятно. Клест наслаждается скрипом, как, к примеру, медведь, когда отгibtывает лапой щепку на пне и с наслаждением слушает, как та скрипит. Клест тоже понял, что надо делать, чтобы

ручка звучала, и теперь специально часами упражняется в музыке.

Говорят, что вьюрковые в отличие от врановых не способны имитировать человеческую речь. Этому есть объяснение. Их звуки более высокого диапазона, чем наша речь, им трудно ей подражать. Но профессор Алексей Сергеевич Мальчевский записал нашу обыкновенную канарейку, она имитировала голос человека. Хозяйка ее была певицей с очень высоким колоратурным сопрано. Диапазон ее голоса приближался к диапазону птицы.

Способны они обучаться сигналам других птиц. Есть опыт с коноплянкой и снегирем. Птицы находились в одной большой вольтере и общались друг с другом при помощи сигналов третьего вида, как бы на птичьем эсперанто.

Вьюрковые — одна из распространенных групп птиц у нас в стране. Живут в самых различных географических зонах: от тундры до каменистых полупустынь. Значит, можно изучить, как же в зависимости от условий обитания вида изменяется его вокализация — обогащается набор сигналов. Или, напротив, обедняется. А это уже прямой выход на изучение эволюции.

Тот же самый зяблик в различных районах имеет песню по общей структуре сходную, зато в деталях она расходится. Такие особенности и говорят о принадлежности птицы к определенной популяции.

Если молодого зяблика изолировать от других птиц, то петь он не будет. Позывы будет издавать, а песни лишится. Чтобы он запел, ему нужно услышать песни взрослых самцов. И именно — в первую осень после рождения и в первую весну. Потом богатство песни уже зависит от таланта самого птенца. Но если упущен этот период, то не спасут никакие «способности» — останутся лишь позывы.

— Для нас птицы просто поют, — говорю я Марине Михайловне. — По крайней мере, мы так думаем. Вы же понимаете их язык. И вот идете по лесу и слышите, например, несчастье. Мы-то этого не знаем.

— Действительно, когда начинаешь понимать жизнь, которая окружает нас, птицы начинают петь немножко и для тебя.

— И вы идете в лесу и слышите...

— Слышу, кричит зяблик: «пинь-пинь». Он чем-то встревожен. И тут же стрекот сойки. Ага, понятно, она подбирается к его гнезду. И мгновенно это «пинь-пинь» переходит в другой сигнал — окрик.

Собирается стайка зябликов. Они все кричат возбужденно на сойку и этим криком действуют ей на нервы, не дают разорить гнездо. Все это можно услышать и многое понять.

Пробираясь через дебри сигналов животных, мы учимся понимать вообще процессы информации. В том числе и внутри чело-

веческого общества. К тому же если мы научимся налаживать хотя бы какой-то контакт с другими группами животных, то можем рассчитывать и на ответную реакцию. Если голосом мы не способны имитировать звуки птиц, то звукозаписи можем использовать, а значит, простейшие вещи уже способны делать — привлекать, отпугивать, например.

— Кстати, вообще как птицы относятся к своим записям?

— В общем, отвечают на них. Такое проигрывание — это вторжение в лес чужака. Зяблик, к примеру, так и реагирует: прилетает, глядит, ищет. Но у различных птиц реакция все же разная. Иногда птица может и не реагировать на свой голос. Зяблик знает, что это поет он. Он, правда, вначале несколько ошеломлен: что это, я молчу, а откуда-то сбоку моя песня? Потом решает: по-видимому, что это какая-то чепуха, не стоит внимания, и продолжает заниматься своим делом.

Но в некоторых случаях эти птицы свою собственную песню воспринимают, как песню чужака. А его, естественно, надо прогнать. Если же проигрывать сигнал тревоги этой птицы, то она, естественно, прячется, улетает. Здесь и есть прямой выход в практику.

Но чтобы правильно оценить, как же птица воспринимает свой собственный голос, мы должны знать, что же она слышит и как: в какой области частот она лучше воспринимает звук? То есть опять надо изучить все разнообразие звуков тех же вьюрковых. И потом попытаться сделать биоакустическую

характеристику всего этого семейства. Во всей мировой научной литературе есть лишь одна попытка такой работы — детально описаны три вида чижей. Это все.

Сейчас, используя фонд пушинской фонотеки, мы уже переходим к изучению и других видов семейства. Сама я, например, в тундре не была, а Б. Н. Вепринцев записал тундряную четчатку — причем в разных районах — на Ямале и возле Магадана, — и эти записи уже использованы для описания внутривидового репертуара.

Мы невольно вернулись к пушинской фонотеке. Какими все-таки чертами должен обладать человек, записывающий птиц?

— Во-первых, энтузиазмом. Тот же Борис Николаевич Вепринцев до образования фонотеки двадцать лет работал на чистом энтузиазме. И это должен быть натуралист в лучшем смысле слова. Кроме того, желательно, чтобы человек обладал исключительным музыкальным слухом. Я, кстати, им не обладаю в достаточной мере. Это затрудняет работу. Тончайшие детали, которые человек с абсолютным музыкальным слухом уловит на слух, я упускаю. Работаю только на приборном анализе.

И наконец, терпение. Чтобы записать какой-то звук, за птицей надо ходить днями, неделями. И можно не записать. Вот тут главное — не падать духом. И следующей весной — бывает птица звук этот издает всего две-три недели — снова попытаться.

— И так...

— Да, да. И так все время. Может, всю жизнь.

Ю. ЛЕКСИН

Зяблик.

Фото М. Штейнбаха

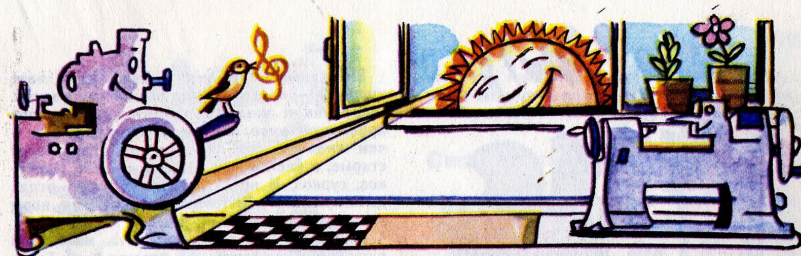
Рис. Г. Кованова

Дорогие друзья! Так уж у нас повелось — каждый год на мартовском заседании говорим мы о птицах. Ведь совсем скоро прилетят они домой, голодные, измученные долгим и утомительным путешествием. Как встретит их родной край? Кто поддержит ослабевшую птичку, есть ли удобный домик, где она может устроить гнездо? Не случится ли так, что, преодолев тысячи труднейших километров, оказавшись, наконец, около родного гнезда, птичка попадет в ловушку или погибнет от рогатки?

Жизнь птиц во многом зависит от нас с вами, дорогие Почемучки. Вот поэтому-то нередко мы повторяем одно и то же из года в год, из весны в весну — надо хорошо подготовиться к встрече птиц, изготовить или подремонтировать домики, подправить кормушки

и продолжать заполнять их кормом. Хлебные крошки, горсточка зерна могут оказаться спасительными для вернувшихся птиц.

Считается, что весну на крыльях приносит грачи. Да, из всех перелетных птиц они возвращаются на родину первыми. Но ведь много птиц и не улетает совсем. Пережив суровые морозы, эти зимовщики заранее чувствуют приближение весны, радуются ей и заводят свои звонкие песенки, лишь только появятся первые весенние лучи солнышка. Еще в феврале на опушке можно было услышать песенку крохотной, но очень смелой птички крапивника, рано начинает петь синичка-московка, большая синица, овсянка. Так что, друзья, прислушайтесь к звукам лесных опушек и, конечно, готовьтесь к встрече перелетных птиц.

Маленькая птичка — мухоловка-пеструшка обычно гнездится в лесах, садах и парках. И вдруг чета этих птичек в прошлом году поселилась в одном из цехов машиностроительного завода в Ростове-на-Дону. Каждое утро рабочие, пришедшие на завод, слышат незамысловатую мухоловчину песню: «ци-кру, ци-кру-ци, ци-кру-тти». Рабочие шутят: «Видимо, понравились мы чем-то мухоловкам-пеструшкам».

Птицы, которые живут рядом с нами, позволяют нам постоянно видеть что-то интересное, новое. Вот, например, самый обычный сизый голубь. Как известно, голуби находят корм на земле. А житель города Тольятти В. В. Азалиев прислал нам необычную фотографию: голуби сидят на деревьях и срывают дикие яблочки. Совсем как снегирь и свиристели. На каждом дереве — несколько десятков птиц. Они научились пробираться между ветвями, принимали несвойственные голубям позы — лишь бы дотянуться до заманчивых яблочек.

Мы попросили прокомментировать эти наблюдения кандидата биологических наук Ксению Всеволодовну Авилу.

Изобретатели

Животные познают мир, по мнению знаменитого американского натуралиста Э. Сетон-Томпсона, таким образом: наследуя опыт предков, познавая действительность на основе собственного, часто очень горького опыта и подражая родителям или товарищам по

стае. Сизые голуби, изначально жители скал, сейчас в городах повсеместно сопутствуют людям. Между тем известно, что животные синантропных видов, то есть такие, которые приспособляются к среде обитания человека, постоянно «изобретают» что-то и делятся этим новым со своими сородичами. Вспомним зимующих городских скворцов и грачей, почти ручных уток и белок — они утратили страх перед человеком. А научились они этому, внимательно следя друг за другом.

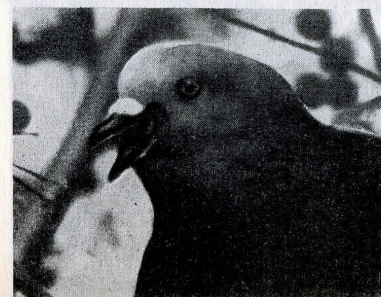
Сизарей скорее всего просто привлекло большое количество хорошо заметного корма.

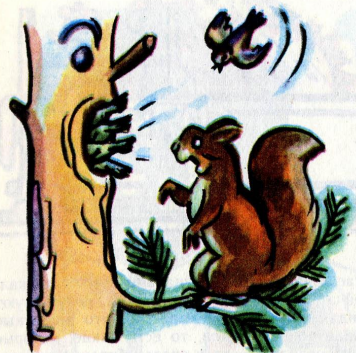
Ученым известно много примеров, когда появление массовых кормов заставляло птиц заниматься вообще совершенно несвойственной им охотой. Кряковые утки при налетах стай саранчи переходили исключительно на питание ею, чайки ловили майских жуков, летая в сумерках над верхушками берез, дятлы вылетали в пойму реки и склевывали с прибрежной осоки стрекот красоток. Наконец, американские натуралисты наблюдали, как гнездящиеся в горах штата Аризона колибри, которые обычно питались нектаром, прекрасно ловили летающих насекомых — подобно мухоловкам.

А вот другое интересное наблюдение за поведением птиц — наш гость Павел Александрович Уфимцев случайно обнаружил, как воробышки прячутся от мороза.

Воробы в дупле

Вышел я как-то трескучей зимой в сад возле дома. Было раннее морозное утро. Солнце еще не взошло. Деревья, кусты покрывал пушистый стрельчатый иней. Тишина. Вдруг по ветке ближайшего дерева стремительно скользнула вниз белка и забежала по снегу, чутко поводя мордочкой и становясь на задние лапки. Я вернулся в дом за орешками. Когда же подошел к деревьям поближе, увидел чьи-то хвосты, торчащие из дупла. Я оторопел от удивления. Вплотную приблизился к дереву. И что же? Это были воробы. Я потянулся к ним и вытащил одного; он полетал, полетал вокруг дерева и упрямо ввинтился в дупло. Тогда я решил заглянуть внутрь дупла и начал вытаскивать воробьев одного за другим. Дерево стало дуплистым благодаря лет-

ним заботам дятла. А воробьев там набралось более двух десятков. Все они поместились в дупле. Только у тех, что опоздали, торчали наружу хвостики. Мороз не шутка! Вынес я из дома крупы, зерен и рассыпал вокруг дуплистого дерева. Один из самых отчаянных воробьев громким чириканьем оповестил остальных об обильном завтраке. Воробьи посыпались друг за другом и, чирикавая, набросились на вкусные зерна. Счастливы вам перезимовать!

Голуби, воробьи — привычные наши соседи. Но бывает, что в поселки и даже города собираются птицы, которые обычно избегают человека.

Совы в отанице

Два года назад я увидел зимой в нашей станице множество сов. Они сидели на высоких старых деревьях в парке и в других местах. Подойти к ним можно было очень близко. К весне совы покинули станицу. Может быть, они и посещали парк, но уже не в таком количестве. Заметить на суку сову очень трудно — она сидит неподвижно, сливаясь со стволом дерева или сучком. Я определил, правда, не уверен, точно ли, что было два вида сов — ушастая и домовый сыч. Интересная у них особенность: почти всю зиму днем совы сидят на одном и том же облюбованном ими месте.

Очень интересно, какова же причина зимних визитов этих ночных хищников? На кого охотятся совы в селении? Не мешают ли им уличные фонари?

Андрей УВАРОВ

станица Новопокровская
Краснодарского края

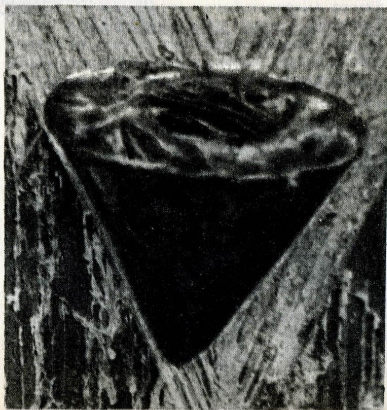
Обычно птица делает гнездо в таком месте, которое кажется ей наиболее безопасным. Удивился зоотехник из Казахстана, когда увидел, как из норы лисицы корсака вылетела дикая утка огарь.

Его удивило, что утка поселилась в норе хищника — вроде бы сама пошла ему в когти. Зоотехник не знал, что для огарей это вполне привычное место, они гнездятся в норах, причем либо делают их сами, либо занимают старые, а иногда и жилые норы лисиц, барсуков, сурков. И при этом могут нагнать страх на непрошенных гостей: сидят в глубине норы и шипят, как ядовитые змеи.

А как удобно устроилась эта маленькая пичужка! Посмотрите на фотографию. Такие воронки устанавливают на стволах сосен сборщики живицы. Живица стекает в воронки, и, когда они заполнятся, ее сливают. Наш гость Валентин Васильевич Уланов из города Йошкар-Олы удивился, увидев, где поселилась птичка.

Приспособилась

Автобус бежал по ярко освещенной солнцем дороге в Кокшайск. На остановке «Сосновый бор» он распахнул дверцы, выпуская нас на лесной простор. Очень хотелось пройтись по ожившему после зимнего сна лесу. Я, как всегда, приготовил фотоаппарат. Надышавшись вволю лесными запахами, мы свернули к дороге. Вдруг на одном из деревьев я заметил жестяной конус — приемник сосновой живицы, из которого выглядывала птичка. Стоило нам подойти поближе, как птичка вспорхнула и улетела. Мы заглянули внутрь и увидели гнездо, в котором лежало четыре маленьких яичка. Конус был на одну треть заполнен живицей, а над ней возвышалось сооружение из веточек и пуха, так искусно сложенных, что будущие птенчики не задела бы живицу. Вот как приспособилась птичка!

Среди всех наших птиц самая загадочная, пожалуй, кукушка. Почему не делает своего гнезда, как ухитряется подбрасывать яичко в чужое гнездо? Обыкновенная кукушка — хороший защитник леса. Только она может есть вредных мохнатых гусениц и освобождать от них деревья.

Эта птица считается лесной, очень осторожной. И вдруг неожиданное наблюдение! Послушайте рассказ нашего гостя из города Пущина Владимира Филипповича Конова-лова.

Санитар огорода

Однажды я был свидетелем необычного завтрака кукушки. В начале сентября в тот год стояли на редкость теплые солнечные дни. Как-то утром я встал рано, вошел в сад и остановился как вкопанный. Освещенная лучами восходящего солнца, на кочане капусты сидела кукушка. Она не спеша поворачивала голову из стороны в сторону и клювом расправляла перья, мокрые от росы. Я понял, что птица после плотного завтрака приводила себя в порядок. Когда кукушка улетела, я подошел к капустной грядке и увидел — все кочаны чистые, на них не было ни одной гусеницы. Только бесчисленные следы их деятельности напоминали о недавнем присутствии вредителей.

Решив понаблюдать за поведением кукушки, я на другой день встал еще до восхода солнца. Вышел в сад. Лежал туман, и трудно было что-либо разглядеть. А когда туман рассеялся, я увидел ее. Кукушка сидела на кочане капусты, настороженно осматриваясь, она наклоняла голову и заглядывала под листья: искала гусениц. Очистив все кочаны, она улетела и больше у нас не появлялась. Санитара огорода ждали другие гряды капусты, атакующие полчищами прожорливых гусениц.

Многие ребята постоянно наблюдают за птицами, а в случае необходимости оказывают им помощь. А помощь птицам нужна часто,

особенно тем, кто остается зимовать. Но нередко опасность подстерегает птиц и в теплых краях, куда они улетают на зимовку.

Спасенные лебеди

Несколько лет назад на озеро Донузлав прилетели зимовать лебеди. Место им понравилось, и они стали появляться здесь каждый год. Но в прошлом году суровая зима чуть не погубила всех наших лебедей. Озеро замерзло, лебеди остались без воды и корма. Обессиленные, едва бродили они по льду, некоторые не могли даже встать.

Пришлось спасать их. Ребята пробрались ползком по льду на середину озера (лед был некрепкий), выносили лебедей на берег, брали их домой. Ослабевшие птицы не находили в себе сил даже для того, чтобы поесть, а людей они боялись. Ребята кормили птиц насильно. Большие месяцы жили лебеди у учеников нашей школы. А когда потеплело, лед растаял, ребята отнесли птиц на озеро. Сколько было радости, веселья! Лебеди переключались, хлопали крыльями, спешили навстречу друг другу. До самой весны ребята каждый день ходили на озеро, подкармливали «своих» лебедей, а весной попрощались с ними — те дружной стаей улетели.

Таня АНДРЕЙКО

пос. Мирный
Крымской области

Подобная история случилась и с лебедями в устье реки Венты в Латвии. Из-за резкого похолодания крылья у птиц обледенели, они не могли двигаться и их сносило течением в открытое море. Срочное задание было дано морякам лоцманского катера — поднять на борт обессиленных птиц, обогреть, накормить. Так они и сделали, а потом спасенных птиц отправили в зооуголок одной из школ, чтобы ребята поддержали их до весны и потом отпустили на волю.

А в Томской области, около таежного поселка Катайга, во время сильной бури появилась совсем незнакомая, красивая птица с ярким оперением и загнутым клювом. Ребята, к которым попала птица, обнаружили у нее на лапе кольцо с номером. Немедленно отправили запрос в Московский центр кольцевания и получили ответ. Названный номер принадлежит фламинго. Ученые прислали рекомендации, как кормить птицу, как содержать ее до весны. Зима закончилась, и залетная гостья отправилась домой — на Каспий.

В марте прошлого года вам, друзья, было дано задание — отметить всех птиц, которые гнездятся в вашем городе или поселке. Многие выполнили поручение, правда, ограничились тем лишь, что назвали птиц. А некоторые из Почемучек провели замечательные наблю-

дения и прислали нам большие письма-ответы. Вот одно из них. В нем много сведений о гнездовых всех перечисленных птиц, об их поведении.

Пернатые соседи

На нескольких липах в парке Коммунарков устроили гнезда грачи, хотя в прошлом году их здесь не было. К сожалению, в городе грачей не очень любят и однажды, когда обрубили ветви лип, срубили и те, на которых были почти готовые гнезда. Уцелело всего пять; птицы, потерявшие гнезда, улетели и больше не возвращались.

Освоились у нас серебристые чайки. Одна пара устроила себе дом на каменной опоре моста через реку Даугаву.

Есть в нашем городе район Болдерая, где сохранился полузаболоченный участок с густой травой. Здесь гнездятся кулики и утки, многочисленные чибисы. Чибисы живут, правда, и в других местах города, где сохранились свободные места с травой. Там делают гнезда и полевые жаворонки, и турухтаны. Весной в Болдере турухтаны токуют чуть ли не на улицах.

Имеется в городе еще одно удобное место для гнездования птиц — остров Кундзиньсала. Здесь обосновались чибисы, турухтаны, крачки, утки.

Стали обычными у нас краквы. Около моего дома, возле парка, есть небольшой заболоченный участок, на котором устроила гнездо утка кряква, а птенцов потом увела через весь парк к озеру.

В Межапарке в сосновой роще устроил гнездо ястреб-перепелятник. И вот что интересно: при приближении человека ястребы не только не поднимают шума, как обычно делают в природе, а, наоборот, затаиваются. Иначе вряд ли бы удалось им сохранить свое жилье в парке.

Говорят, что в одном из наших парков живут совы. Но я пока их не видела.

Постоянные городские жители — серые вороны. Много их гнезд я видела этой весной в старых парках, на кладбищах, просто на улицах. Галки у нас охотно селятся и в отдушниках под крышами многоэтажных домов, и в дуплах деревьев в парках. Более редкие городские обитатели — сороки. Но и их гнезда я находила. Сойки еще несколько лет назад к нам и не заглядывали — жили только поблизости, в лесу. А сейчас их гнезда можно найти на высоких деревьях.

Встречаются у нас дрозды: черный, деряба, певчий, а также большие пестрые дятлы. Под крышами домов живут черные стрижи.

Уже несколько лет деревенские ласточки делают свои гнезда под крышей здания Музея природы Латвийской ССР — там, где находится вентиляционный колодец.

Самые многочисленные пернатые жители

нашего города, помимо голубей, птицы из отряда воробьиных. В первую очередь, конечно, сами воробьи, также скворцы, большие синицы, лазоревки, гайчики, серые мухловки и мухловки-пеструшки, зарянки, белые трясогузки, зяблики, серые славки, садовые горихвостки, пеночки-пересмешки, болотные камышевки. Все больше и больше становится здесь соловьев.

Вот как много птиц можно встретить в Риге — большом и густонаселенном городе.

Лена НИКИТИНА

г. Рига

Пусть это задание останется и на этот год для вас, друзья, особенно для новых наших Почемучек — членов клуба. Удивительно интересные открытия можно сделать, наблюдая за поведением птиц.

Теперь совершим небольшое путешествие в прошлое. Палеонтологи из Аргентины обнаружили ископаемые останки огромнейшей птицы, населявшей когда-то пампу теперешней Южной Америки. Расскажет об этом Борис Исаакович Силкин.

Гигант в воздухе

Аргентинские палеонтологи Эдуардо Тонни и Росендо Паскуаль обнаружили ископаемые останки огромной птицы, жившей в Южной Америке пять-восемь миллионов лет назад. Они установили, что это представитель неизвестного до сих пор рода и вида тераторнов — крупных древних птиц.

Рост птицы достигал 1,8 метра, размах крыльев — 7,5 метра. Расстояние от кончика клюва до конца хвоста составляло около 3,4 метра.

Судя по строению костей крыла и следам «вторичных» перьев, свойственных лишь тем видам, которые обладают способностью подниматься в воздух, эти птицы летали, а длинный, узкий и загнутый клюв аргентависа магнифиденса (так называли ископаемое животное) указывал на то, что он был хищником. Об этом же говорят очертания его челюстного механизма, позволявшего ему хватать и заглатывать мышей, ящериц, змей, лягушек, неоперившихся птенцов, а также, возможно, и рыб.

Для того чтобы подняться в воздух, гигантской птице было достаточно распахнуть крылья против направления ветра, а для набора высоты она пользовалась восходящими потоками теплого воздуха.

Бывают ли животные любопытными, спрашивала наша читательница, москвичка Наташа Тюпич. На этот вопрос отвечает кандидат биологических наук Вячеслав Всеволодович Строков.

А это что такое?

Поведение животных определяется, конечно же, инстинктом. В инстинкте заключен интерес к неизведанному. Дело в том, что в природе нет полного однообразия и животному нужно приспосабливаться к новому участку поля, леса, реки, куда оно неожиданно попало. Вот тут-то и проявляется его любопытство.

Звери и птицы любопытны с младенчества, причем нередко настолько, что забывают о врожденной осторожности.

Когда мать-лисица приносит лисятам полузадушенную мышь, детеныши, получавшие до этого мышей в виде кусочков мяса, не кидаются на легкую «добычу». Они издали с любопытством рассматривают мышь, отскакивая от нее, как только она шевельнется. Врожденная осторожность заставляет их это делать. Они как бы спрашивают: а что это такое? Опасное ли оно?

Проходит какое-то время, прежде чем лисята поймут, что это добыча, пища, мясо и их можно есть.

Осторожность и любопытство проявляются среди зверей и птиц всякий раз, когда они встречаются с неизвестными предметами. Стоит появиться на их участках какому-нибудь новому предмету, даже неподвижному, как это вызывает у животного настороженное любопытство. Брошенная тряпка, коробка изпод папирос на дороге, где ходит лисица, вызывает у нее интерес. Зверь долго кружит вокруг самого безобидного предмета, пока не убедится, что он не представляет никакой опасности.

Мелкие зверьки и птички при появлении в воздухе ястреба молниеносно прячутся, но к неподвижной птице, сидящей на высоком месте, проявляют интерес до тех пор, пока та не шевельнется. К чучелу ястреба, выстав-

ленному для устрашения, птицы привыкают довольно быстро, рассмотрев его и поняв, что это неопасно.

Пары птиц, занимающие небольшие гнездовые участки и селящиеся близко друг от друга, проявляют любопытство к новому предмету. Наши читатели Корсаковы из города Тольятти Куйбышевской области прислали фотографию: кто-то выпустил на асфальт небольшую черепаху. Увидев неизвестное, медленно ползущее существо, местные воробьи захотели высунуть — а это что такое? Появились два воробья, чирикнули, прилетели еще птицы, и скоро вокруг черепахи образовалась целая стая птиц. Любопытство к черепахе было настолько велико, что воробьи забыли о присущей им осторожности и позволили фотографу сделать несколько снимков.

О птицах можно говорить очень много, но странички наши кончаются. Остается только дать вам задание:

Отметьте в дневниках даты первых услышанных вами песен разных птиц, попытайтесь выразить словами, как звучат эти песни. Просмотрите все ранее сделанные вами птичьи домики, выбросьте из них материал старых гнезд, отремонтируйте их и потом обязательно проследите, какие птицы в них селятся.

И еще — помогите ответить на вопрос:

Какая птица издает звук, похожий на слова — «чек-чек-чек», а какая — «тир-тир-тир»? ЮННАТЫ, ЧЛЕНЫ КРУЖКА «ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ»

г. Армавир, средняя школа № 11

Как вы могли заметить, ребята, в заметках и письмах этого заседания клуба задано несколько разных вопросов. Ждем от вас ответы. До встречи в апреле!

Окажутся

На полярной станции острова Ратманова в Беринговом проливе, на полпути между Азией и Америкой, ученые обнаружили необычную птицу. Величиной она оказалась меньше воробья, но оперение у нее вовсе не воробьиное — преобладали красные, желтые и оранжевые тона. Каково же было удивление орнитологов, когда они признали в маленькой страннице одну из колибри! Изумление ученых можно понять, ведь представители этого семейства, вес которых бывает всего несколько граммов, — обитатели тропических лесов Южной и Центральной Америки. Колибри, которая попала на далекий и холодный остров Ратманова, по мнению сотрудников биологического

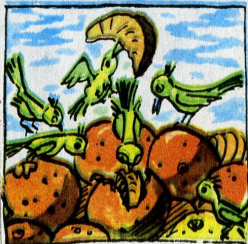
часов до появления их на свет. Писк и постукивание клювом выражают оттенки удовольствия, опасность. Как выяснили ученые, опытный, накопленный эмбрионом, позволяет ему, после того как он вылупился из яйца, лучше и быстрее приспособиться к окружающей среде, правильно реагировать на сигналы матери и вообще быть более развитым, чем инкубаторские цыплята.

У фруктовых плантаций Калифорнии появился новый враг. В когorte вредителей оказалась маленькая гангская белоглазка. Эта крохотная желто-зеленая птичка сильно размножилась в районе города Сан-Диего и превратилась в настоящий бич плантаций. Из зоопарка, который расположен в самом центре города, улетела пара

факультета МГУ, единственный экземпляр, отмеченный когда-либо на территории СССР.

Ученые Нью-Йоркского университета провели любопытное исследование: они решили выяснить, существует ли связь между насекомыми и невылупившимися птенцами. Они выявили одиннадцать различных звуковых сигналов, с помощью которых такой контакт устанавливается. Этими сигналами насекомые и невылупившиеся птенцы пользуются за сорок восемь

этих крылатых созданий. Быстро размножившись, они пополнили список сельскохозяйственных вредителей Калифорнии. Чаще всего белоглазки держатся на деревьях и кустах, питаются главным образом насекомыми, но некоторые виды и, в частности, гангские белоглазки — фруктами. Птицы прокалывают своими острыми клювиками кожу сочных плодов и выедают мякоть. Собираясь большими стаями, они наносят серьезный вред садоводству.

На Фрегате, самом восточном из Сейшельских островов, нашла последнее убежище сейшельская малиновка, маленькая птичка из семейства дроздовых. Раньше она жила на всех островах, но к концу прошлого века ее почти полностью истребили кошки и крысы, завезенные переселенцами. Недавно пораженные орнитологи насчитали на острове лишь двенадцать птиц. Фрегат мал — всего около километра в поперечнике. Уцелевшие малиновки живут на прибрежном плато и питаются мелкими насекомыми. Есть у них и враги — майны, египетские цапли и ящерицы. Но это естественные противники, и здесь природа всегда поддерживает равновесие. Другое дело — вмешательство человека. Хорошо, когда оно носит положительный характер: нередко птиц подкармливают местные жители. Хуже, когда люди преследуют малиновок, разоряют их гнезда, убивают птенцов. Правительство Республики Сейшельские Острова принимает экстренные меры, чтобы сохранить свой уникальный животный мир.

Рис. В. Каневского

Малогабаритный приемник «Нейва-402» отличается улучшенными электроакустическими параметрами, внешним оформлением.

Небольшой корпус из ударопрочного полистирола в кожаном футляре с ремешком делает его удобным, необременительным в поездке, на прогулке, в походах.

«Нейва-402» принимает радиопередачи в диапазонах длинных и средних волн. Прием ведется с помощью встроенной магнитной антенны. Для более уверенного приема отдаленных радиостанций к «Нейве-402» можно подключить внешнюю антенну.

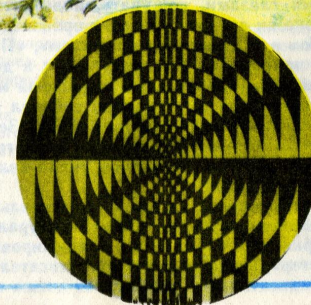
Работает приемник от батареек типа «Крона-ВЦ».

Габариты: 140×80×41 мм.

Цена — 39 руб. 25 коп.

Спрашивайте радиоприемник в магазинах, торгующих радиотоварами.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

СВЯТОСЛАВ САХАРНОВ

Было это, помнится, лет двадцать пять назад. Я зашел к Виталию Валентиновичу Бианки и встретил у него незнакомого моряка. Виталий Валентинович, хитро на него поглядывая, говорит мне: «Очередной мой мучитель! Первый рассказ свой принес. И как это люди ухитряются так плохо писать свои первые рассказы!»

Мне чуть неловко: моряк все-таки, мундир, орденские планки... Но моряк не смущается. Это хорошо. Значит, он не думал поразить мир первым же своим рассказом. Понимает и к кому пришел, и зачем: Виталий Валентинович — писатель старый и опытный. К советам его прислушиваются.

Мы познакомились. Моряк — Святослав Владимирович Сахарнов — приехал с Тихого океана. Заговорили, конечно, о море. Это было время, когда люди особенно серьезно занялись изучением морских глубин. Говорили и мы о подводных домах, об аквалангистах, об обитателях морского дна.

Сахарнов рассказал, как однажды торпедный катер, которым он командовал, повредил винты. Вместо водолаза к винтам опустился он сам. Опустился и ахнул: чудеса кругом! В сухопутном мире, в котором мы с вами живем, звери и птицы движутся головой вперед. А под водой? Морской конек головой вверх движется, камбала на боку плавает, а десятирукий кальмарчик — тот и вовсе хвостом вперед норовит! Сказочный мир. Даже тени ни у кого нет.

Очень он удивился. Вылез и написал свой первый рассказ. От удивления.

Через год мы встретились снова. И опять у В. В. Бианки.

На этот раз Святослав Владимирович вернулся с Черного моря. Читал нам повесть о том, как с маской и ластами опускался на дно, с самодельными — ласт и масок тогда еще ни у кого не было. Называлась повесть «Разноцветное море». Очень она нам понравилась.

«Первая морская подводная книжка для детей!» — сказал Виталий Валентинович, когда автор кончил читать. — Будем ждать, когда ее напечатают.

Так Святослав Сахарнов стал писателем.

Сейчас у него издано уже более четырех десятков книг. Сахарнов помнит заветы В. В. Бианки. Первый из них: писатель должен много ездить и все видеть своими глазами. И он много ездит. Побывал снова на Тихом океане, жил у ловцов трепангов. На Черном море встречался с учеными, изучающими жизнь дельфинов. Был на берегах Ледовитого океана и наблюдал за белыми китами — белухами. Вместе с художником ездил на Курильские острова. И между прочим, попали они туда во время землетрясения. Прошел слух, что вот-вот нахлынет на берег гигантская волна — цунами. Приезжие все испугались, бросились бежать кто куда, местные жители по сигналу в сопки ушли, где повыше, а художник и Сахарнов остались. После землетрясения подходит к ним местный рыбак и говорит:

— Удивляюсь! Все спасаются кто куда, а вы на месте стоите и только головами крутите.

— Так работа у нас такая! — отвечает.

— Что за работа? — спрашивает рыбак. — Ученые, что ли?

— Да нет.

Самим увидеть, самим испытать — для этого путешествуют писатели и художники.

Из поездок Святослав Владимирович привозит рукописи будущих книг. Чаще всего про море и про морских животных.

Книги о природе, написанные настоящим художником после собственного прикосновения к чудесам океана, тундры, гор, леса, полны открытий, неповторимости, красоты.

Не стал бы писатель Сахарнов тем, кто он теперь есть, если бы не выходил столько раз в море, не высаживался на пустынные безлюдные острова, не надевал бы водолазный костюм и не опускался в нем на морское дно.

Мы вместе со Святославом Владимировичем ездили в Восточную Африку, в заповедники Танзании, путешествовали по Индии. Там жили в заповеднике Пернар. Когда спросили у местного лесника: как тут насчет тигров? — он помрачнел. «Все пересчитаны, у каждого зарисован отпечаток лапы». Вот до чего скудной стала природа даже такой изобильной на зверей страны, как Индия.

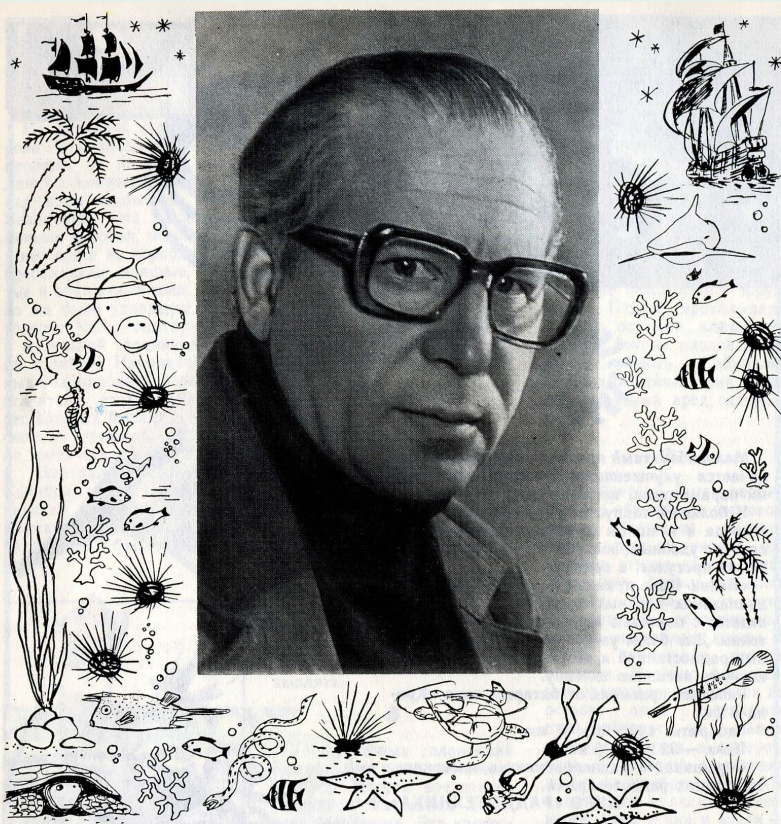
Из этой поездки Сахарнов привез книгу «Слоны на асфальте». В ней есть такие слова про диких животных: «Они выжили, я верю, но для этого им придется научиться жить рядом с человеком, научиться, если надо, ходить по асфальту, как уже научились ходить слоны в заповедниках».

Эта мысль полна тревоги и надежд.

Книги Святослава Сахарнова рождены ими.

Николай СЛАДКОВ

Фото Н. Кочнева

Под названием одной из книжек Святослава Владимировича Сахарнова есть такие слова: «Рассказал Святослав Сахарнов. Рисунки сделал Лев Токмаков. Но прежде чем писать и рисовать, они оба съездили в Африку и увидели все своими глазами». В других книжках писателя таких подзаголовков нет, но принципу своему он остается верен всякий раз, когда берется за новую книгу: сначала все увидеть своими глазами, пощупать, подышать воздухом тех краев, где живут его герои, персонажи любимых детских произведений. Кто не помнит героев таких книг: «Друг Тембо» и «Осьминоги за стеклом», «Подводные приключения» и «Сказки из дорожного чемодана»? Писателя зовут в дорогу жаркие и пряные запахи африканской саванны, и удивительный подводный мир наших морей, джунгли Индии, и... тишина библиотек, где С. Сахарнов собирал необходимый материал для Детской морской энциклопедии — «По морям вокруг Земли».

Посмотрите его книги, и вы найдете там рисунки и фотографии автора, бывшего моряка, который одинаково умело пользуется съемочной аппаратурой как на суше, так и под водой.

В этом номере вы прочтете несколько новых рассказов писателя.

Редакция журнала «Юный натуралист», многомиллионная армия его читателей поздравляют Святослава Владимировича Сахарнова, главного редактора журнала «Костер», известного детского писателя, старого автора нашего журнала, в день его шестидесятилетия. Долгих лет жизни ему, новых и таких же интересных книг!

БЕЛУШОНОК

Это случилось на полуострове Канин на берегу Белого моря. Я жил тогда в артили местных промысловиков. Вторые сутки мы не выходили в море. Шторм, который пришел с юга, помешал работе.

Непогода началась исподволь. Тучи обложили край моря, потом распространились на все небо, ударил теплый ветер — шелонник, задребезжали стекла в окне, ветер понес бумажки от крыльца. Тучи, которые до того двигались лениво, заторопились, над берегом пронесся облачный клоч, шквальные полосы бежали по воде, не переставая.

К вечеру ветер набрал силу и превратился в ураган. Зеленые валы пошли в наступление на берег. Подходя к мелководью, они меняли цвет, становились желтыми, с белыми пенными гривами, росли и, наконец, не выдержав собственной тяжести, с грохотом рушились, выметывая перед собой плоские языки пены. На желтых водяных горбах плясали поплавки: раскачивалась, содрогаясь, ловушка для белух; то обнажались, то скрывались под водой верхние, натянутые между поплавками подборы невода.

Шторм бушевал еще ночь, а к утру неожиданно стих.

От избы, где мы жили, я спустился к берегу. От подножия сопки до самой воды громоздился вал из гальки, такой мокрой и подвижной, что сапоги в ней вязли. Около воды стоял охотник Гриша Ардеев и, недоумевая, всматривался во что-то мелькающее среди волн. В желтой круговерти подходящих и отступающих валов блеснула белая крутая спина — большой дельфин кружил у каменной гряды, через которую опрокидывались волны и за которой была мель. В отливе эта гряда всегда обнажалась, и тогда пространство между камнями и берегом превращалось в озеро.

Белуха как замороженная вертелась там. Ардеев пристально вглядывался в небольшое черное пятно, которое раскачивалось среди пологих, потерявших силу волн, медленно ползущих от камней по мелководью к берегу. Оно не стояло на месте, а с каждой волной, смеаясь, приближалось к нам.

— Ишь, куда его занесло! — сказал Гриша, и я понял, что это белушонок, потерявший мать и переброшенный волной через камни.

Шел отлив, вода с каждой минутой убывала, белуха беспокойно металась, пытаясь отыскать проход между камнями. Высокая волна перекатила черед гряд, подхватила белушонка, понесла, и вдруг он остановился. Малыш оказался на мели.

Гриша заметался по берегу.

— Перевернет ведь, — пробормотал он, — авось не перевернет. Попробуем?

Мы столкнули на воду карбас — узкую низкороборную лодку, торопливо загребая веслами,

отошли от берега, завели мотор. Описав дугу, карбас оказался рядом с камнями. За спиной у меня кто-то шумно выдохнул, я обернулся и успел заметить в серой, покрытой пенными шапками воде молочную погружающуюся спину.

Второй раз белуха вынырнула у самого борта, из воды показался белый крутой лоб, похожая на шар голова, короткий беззубый рот. Зверь выбросил из дыхала с тонким свистом струю брызг, повернулся и, не погружаясь, поплыл. Он плыл прямо на камни, где еще недавно был проход и откуда теперь стремительным потоком уходила вода.

— Вот шальная, осохнет ведь! — сказал Гриша и, круто положив руль на борт, пересек зверю путь.

Лодка и белуха разошлись, едва не задев друг друга. Карбас проскочил вперед, Гриша заглушил мотор. Тут же пронзительно закричал о камни окованный железом киль, пришедшая следом волна приподняла нас, и карбас, перемахнув через камни, закачался на тихой воде.

Мы подгребли к белушонку. Тут было совсем мелко. Гриша перевалился через борт, слез в воду, побрел к животному. Белушонок лежал без сил, изредка ударяя по воде хвостом.

Гриша взял его на руки и осторожно положил в лодку. Дождавшись волны, мы столкнули карбас с мели и погнали его к камням.

Белуха была уже тут, она вертелась у самых бурунов, то и дело выставляя из воды голову.

Нам повезло: лодка попала в щель между двумя большими камнями, мы проскочили и очутились на открытой воде, мотор взвыл, и, прежде чем очередной вал успел швырнуть нас назад, карбас полетел прочь.

Белуха мчалась следом.

— Стой, Гриша, стой! — закричал я.

Ардеев вырубил винт и опустил в воду белушонка. Он, очутившись на свободе, вдруг, не шевелясь, стал погружаться.

— А ведь мы, кажется, убили его...

Гриша молчал и не отрывал взгляда от того места, где скрылся белушонок. Невдалеке всплывало огромное белое тело — мать поддела детеныша лбом, удерживая у поверхности.

Ветер относил нас, привстав, мы смотрели: что будет? Наконец мне показалось, что белушонок шевельнулся. Мать еще раз толкнула его, затем оба погрузились и всплыли уже вместе.

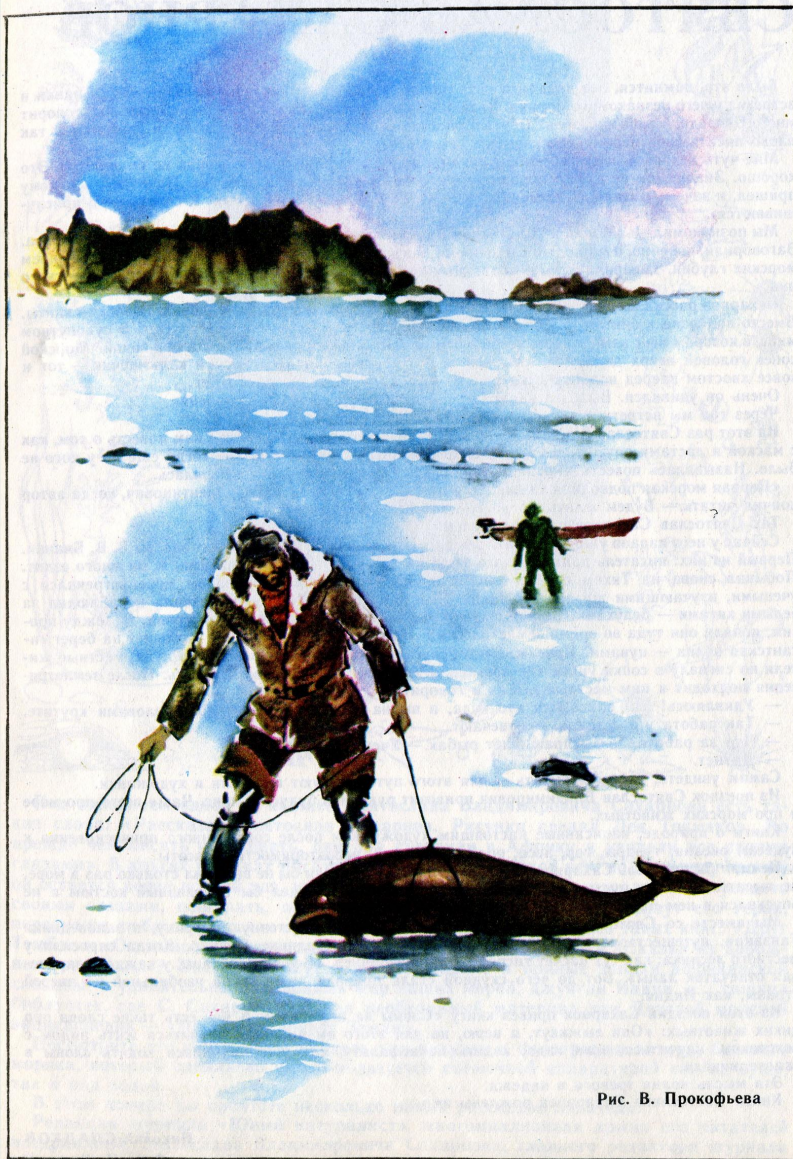

Рис. В. Прокофьева

Записки
натуральиста

— Живой! — радостно выдохнул Гриша. Потом они поплыли — мать впереди, он — чуть поотстав, плыли и становились все незаметнее.

Карбас небыстро, вместе со слабеющими волнами побежал к берегу...

— Чего это тебя носило? Бензин лишний? — спросил бригадир.

— Да нет, — ответил Гриша, — не лишний...

Из окна, около которого лежал на нарах бригадир, были хорошо видны море и наши камни. Бригадир с иронией посмотрел на Ардеева...

Это было почти двадцать лет назад. Еще нередко встречались люди, которые доброе отношение к природе считали чуть ли не недостойной мужчины слабостью. И я рад, что был свидетелем поступка, который совершил по настоящему чуткий и сильный человек.

АКУЛА

На север и на юг от африканского города Дар-эс-Салама — низкие песчаные берега. Растут у самой воды вечнозеленые пальмы, гремят на ветру длинные жесткие листья. Ветер клонит пальмы, гонит к берегу тяжелые серые волны. Не добежав до берега, волны опрокидываются: здесь под водой каменная грядка, риф.

Около рифа всегда полно рыбаков. Они

приплывают на маленьких лодках, у каждой, кроме мачты с парусом, — балансиры, один или два. Это тонкие бревна, прикрепленные навывлет справа и слева. Балансир так крепко держит лодку на воде, что даже волна подчас не в силах наклонить ее...

Сидят в лодках почти совсем голые чернокожие мужчины. С вечера поставили они сети, сейчас утро — время выбирать.

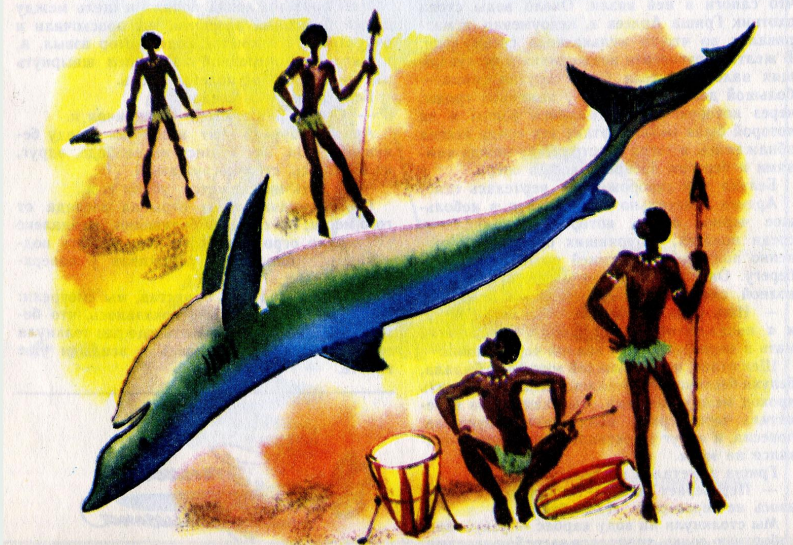
Если опуститься под воду и через стекло маски посмотреть на риф, захлебнешься от восторга и удивления. Справа и слева поднимаются с морского дна каменные разноцветные деревья. Одно дерево желтое, второе синее, третье красное. Бродят среди ярких ветвей такие же пестрые, непривычные для нашего глаза рыбы — плоские, высокие, как каски старых пожарных, длинные, как сабли, круглые, как шары, полосатые, пятнистые, одноцветные...

Плывешь, только успеваешь ахать.

Вот выглянула из-за камня, уставилась на тебя рыба-белка. На боках ярко-красные полоски, глаза как две огромные черные пуговицы. Посмотрела — и юрк в нору: кто знает, хищников на рифе много, может, и ты, человек, мой враг?

А в соседней норе текут, меняются местами черные и зеленые пятна. Тут-то и сидит настоящий враг: рыба-змея, мурена.

Каждой рыбе страшна мурена, а вот кузовку не страшна. Неторопливо плывет он над самым дном, телом не шевелит, только плав-

ничками и кончиком хвоста подрабатывает. Тело у него в известковый панцирь заковано. Не прячется живой сундучок — попробуй раскусить его!

Впрочем, попадет акуле на зуб — та раскусит. Видел я на коралловом рифе и акулу — только что попала рыбакам в сеть. Подтащили ее к борту, оглушили веслом, в лодку брать не стали — опасно! — повели на веревке к берегу. Тащат акулу, а позади еще целый хвост разных рыб. Тут и спутники акулы рыбки-лоцманы, и рыбы-прилипалы, и какая-то мелочь, которая решила пожить: вдруг люди акулу на воде разделять будут?

Нет, выволокли темнокожие рыбаки белоглазое чудо на берег. Лежит акула как самолет или подводная лодка, гладкая, остроносая, плавники словно крылья, хвост полумесяцем. Во рту зубов — сотни.

Этой акуле больше не кусать...

Принялись за нее рыбаки, все впрок пошло: мясо в пищу, акулий челюсти с треугольными зубами продали туристам, а кожу поделили между женщинами. И мне кусочек дали — на акулей коже ловко точить ножи, а маленькими полосками ее женщины чистят котлы и сковородки.

Мало я был тогда на африканском рифе, потому и запомнил вещи случайные...

А может быть, неожиданные?

КАЛАНЫ

У меня есть приятель, художник Николай Устинов. Мы часто путешествуем. Как-то сидим на берегу океана на маленьком островке (мы ездили на Курильскую грядку), смотрим на воду. Погода была ветреная, и по океану шли тяжелые низкие волны. Везде волны, а около скал, где мы сидим, волн нет. Это их заросли морской капусты задерживают: плавают, качаются на воде длинные коричневые листья, а те, которые оторвались, плывут по ветру. Мы примостились под скалой, а наверху устроилась компания кайр. Сидят, вертят черно-белые птицы длинными шеями, что-то высматривают, чего-то ждут.

И вдруг я заметил, что один лист плывет... против ветра.

— Смотри! — говорю приятелю.

— Странно, — отвечает. — Просто удивительно. Не иначе как этот лист кто-то из-под воды тащит.

Вынул я из сумки бинокль, поднес к глазам... А это вовсе и не лист! Плывет на спине зверек, передние лапы на груди сложил, задними работает как веслами.

Морская выдра, калан!

Всплыл калан на середину между скалами, запрокинул голову и, не поворачиваясь на живот, нырнул. Вынырнул, снова лег на спину.

— Погоди, а что это за колючки у него на груди появились? — спрашивает Николай.

Зверька поднесло поближе к берегу, и мы разглядели: калан прижимал лапой к груди морского ежа.

Ведь надо — достал со дна!

Но зверь уже принялся за еду: обмял ежа лапами — точь-в-точь как дети лепят снежки — и давай есть. Кончил, бросил остатки в воду.

И тогда со скалы метнулась вниз чернотелая стрела: длинноклювая кайра на лету подхватила объедки и с радостным криком взмыла вверх.

Начал моросить дождь — мелкий, противный. В тех краях его называют «бус», наверное, от слова «бусинка». Мы укрылись плащом и продолжали смотреть. Видим — второй калан. Тоже плывет на спине, а живот торчит вверх, как поплавоч.

Калан остановился, и между его скрещенными на животе лапами появилась маленькая остренькая мордочка.

— Вот так раз! — сказал Николай. — Да ведь это мать с детенышем. Ты смотри, как он хорошо устроился.

Каланенку надоело лежать на животе у матери, и он скатился в воду.

Прижав подбородок к груди, мать смотрела, как он барахтается. Потом нырнула и долго оставалась под водой. Вытягивая шею, каланенок беспокойно кружил на месте.

Наконец мать вынырнула. В зубах ее дрожала белая рыбина.

Подталкивая сына носом, каланиха поплыла к морской капусте. В одном месте листья сбились, и получилось что-то вроде плота. Каланиха взобралась на этот живой плот, положила рыбу и лапой помогла заблезть малышу.

Они принялись уплетать добычу.

Николай рисовал. Ветер вырвал у него один лист, и тот, кувыряясь, полетел над волнами. И кайры и каланы приняли его за птицу. Они все повернули головы и смотрели, пока лист не сел на воду. Тогда все вернулись к своим делам: кайры стали опять высматривать, чем бы пожить, первый калан снова начал нырять, а каланиха с детенышем доедала рыбу.

Николай стоял во весь рост. Дождик сеялся ему на волосы, на бороду, на руки. Он стоял и рисовал углем по мокрой бумаге — океан, скалы с цепочкой кайр и плот, на котором сидят друг против друга два забавных зверька, один побольше, другой поменьше.

ПОДВОДНЫЙ ПЕШЕХОД

Мы работали около острова Шикотан, обследовали корпус затонувшего судна.

Там и произошла эта встреча.

Я забрался в помещение, которое было когда-то пассажирской каютой. Пятно дрожаше-

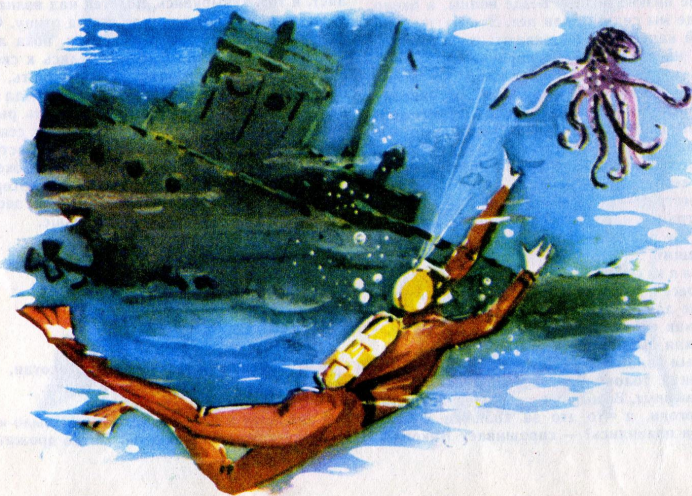
го света от электрического фонаря бродило по стенам. Луч выхватывал из темноты ряды коричневых заклепок, изъеденные ржавчиной столбы, между которыми крепились когда-то койки, зеленые пятна иллюминаторы кальмарчики при виде незнакомого им существа пугались и, стреляя облачками черной жидкости, удирали.

Каждое мое движение поднимало с пола клубы ила. Желтая туча мало-помалу заполняла каюту, луч упирался в нее, становился короче. Я понял — пора уходить, осторожно выбрался через проломленный борт.

Мы работали вдвоем. Где мой напарник? Не видно... Поплыл искать его и вдруг остановился, пораженный: прямо передо мной, смутно различимая в зеленоватой, скупо освещенной воде, покачивалась странная фигура, похожая на гриб.

При виде меня животное — я различил глаза — встревожилось. Тонкая зыбкая нога разделилась на несколько ног-щупалец, и я понял, что передо мною осьминог. Мягкая бугристая беловатая кожа поднималась и опала. Настороженные, поднятые за бугорками глаза... Животное следило за мной, оно пыталось понять — насколько опасен этот неизвестно откуда появившийся зверь с большим блестящим глазом во лбу и раздвоенным хвостом?

Моя неподвижность успокаивала — осьминог не бросился наутек, а стал отступать. Он уходил, не спуская с меня глаз, уходил на цыпочках, осторожно переставляя ноги, приподнимая очередные щупальца, прикасаясь кончиком его ко дну, нащупывая камень потяжелее и присасываясь к нему.

Пританцовывая, животное удалялось.

Я медленно плыл следом. Колебания воды, вызванные моим движением, достигли осьминога, он встревожился, затормозил, по коже его пробежали волной красные пятна, он толкнулся ногами, оторвался ото дна и поплыл.

Я кинулся следом. Испуганное животное плыло все быстрее, раздувая и сокращая тело. Шесть щупалец, сложенных в плеть, раскачивались как хвост, два щупальца держались на отлете как крылья. Осьминог плыл, ритмично выбрасывая из себя воду. Два черных, окруженных морщинками глаза продолжали следить за мной.

Я не отставал.

Достигнув груды камней, осьминог, растопырив зонтом щупальца, сел. Покрытые присосками ноги побежали в стороны, нашли подходящую дыру. Плывя, уменьшаясь в размерах, животное стало исчезать — дыра словно засасывала его. Минута — и только легкий желтый дымок над камнями говорил о том, что здесь кто-то возился, что-то искал.

Лежат камни, молчат. Блеснул в расселине глаз, зашевелилось, поплыло, запестрило что-то...

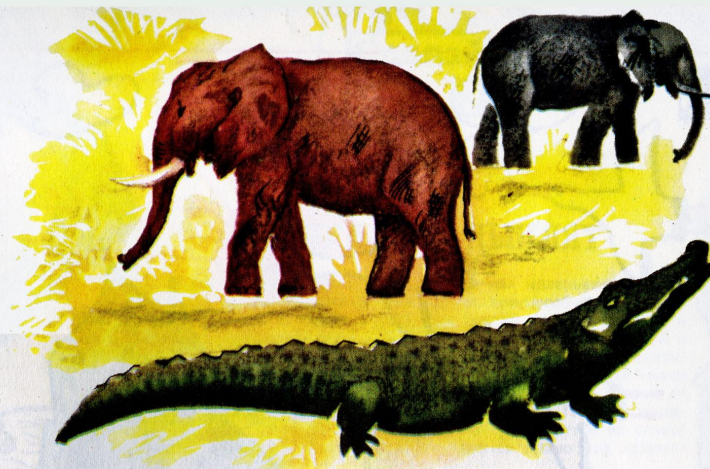
А может, мне показалось?

На палубе водолазного бота мой напарник — он вылез раньше меня — спросил:

— Куда это ты в сторону так дернул? Знакомого встретил?

— Ага. Одного пешехода. Прогулялись малость.

Напарник внимательно посмотрел на меня и ничего не сказал. У водолазов не принято говорить много. Под водой главное — примечать.

БЕЗ ЭТОГО ТОЖЕ НЕЛЬЗЯ...

Мир меняется с фантастической быстротой. Распахана почти вся пригодная для обработки земля. Все меньше зеленые островки, куда под натиском человека слетаются птицы, уходят звери, сползаются гады.

Мир животных скудеет на глазах...

В большинстве стран Африки крокодилы стали редкостью: можно прожить всю жизнь на берегу Нила и не увидеть ни одного.

Мне повезло: я успел кое-что повидать.

На Кубе, в заповеднике Гуама, бронированные рептилии лежат в болотной траве тесно, как колоды в деревянной мостовой, — счет идет на сотни. Прогреты тропическим солнцем хищники подвижны, предприимчивы и даже не очень-то молчаливы.

Маленькие — чуть подлинней авторучки — пищат.

Повзрослее — величиной с калошу — крикают.

Крокодил средних размеров лает.

И наконец, матерый старик, метра три-четыре длиной, если его потревожить или испугать, ревет как бык...

Люблю наблюдать скопления животных. Однажды в Танзании, неподалеку от Мороро, наш автомобиль (шофер-африканец вел его прямо по саванне) наткнулся на группу молодых львов. Они поспешили ретироваться. Некоторые отступали, поджав хвосты. И только один лев, нахмуясь, пошел прямо на машину. Он шел медленно, не боясь. Шофер благообразно свернул. Мы объехали большую черногровую кошку. Лев стоял и весело смотрел нам вслед. Он победил.

Провожая меня в Африку, художник Николай Устинов сказал на аэродроме:

— Слушай, а какого цвета, между прочим, слон? Посмотри.

Я ответил:

— А что смотреть? Серый.

И ошибся.

Слон, который только что выкупался в реке, аспидно-черного цвета. Для того чтобы не докучали насекомые и чтобы солнце не иссушало кожу, животные посыпают себя пылью и становятся серыми, желтыми, коричневыми.

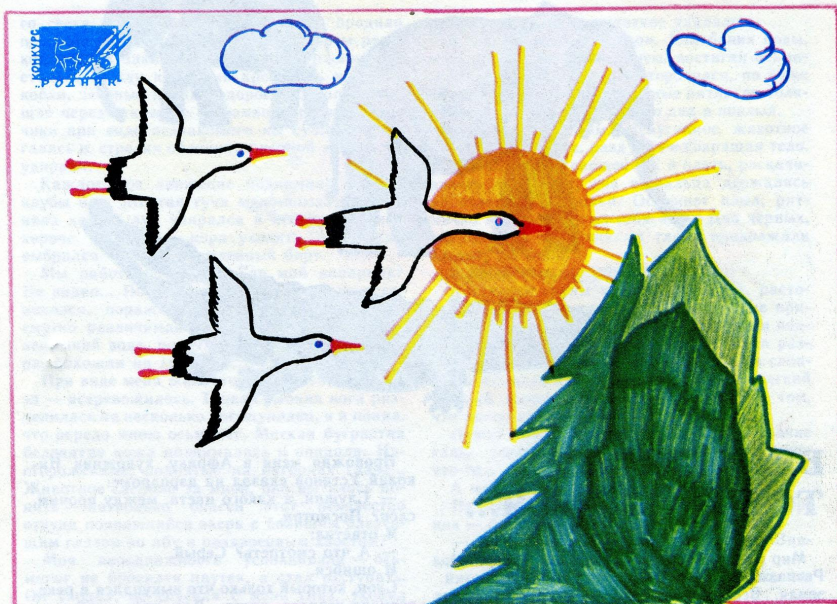
Став очень сильным, изобретая оружие и ловушки, человек решил, что можно забыть о родстве. Между ним и зверем возникла пропасть. Люди отмежевались от своих меньших братьев. В порядке вещей стало не только добывание еды, но и развлечение, при котором убивают животное. И способ хозяйствования, когда истребляется целый вид.

Что же главное в общении человека с диким животным? Я бы ответил так: главное — само общение.

Созерцание картин великих художников, слушание классической (впрочем, любой) музыки необходимы. Сколько и что получает побывавший в Эрмитаже, прослушавший в филармонии концерт? Этого мы точно не знаем, дотадываемся, но выразить числом, мерой не можем. Просто знаем, что без этого человеку нельзя. То же можно сказать и про общение с животными.

Я не могу объяснить, сколько и что дает созерцание котикового лежбища на Командорах, пасущегося стада слонов в африканской саванне, летящих над Днепром на юг журавлей... Что получаем мы, видя, слушаю их? Не знаю. Но знаю, что без этого человеку тоже нельзя.

С. САХАРНОВ

«ПТИЦЫ ЛЕТАТ»

Оля ВЛАСОВА
Херсонская область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Птичье новоселье	1	К. Ястребов. Утки на деревьях	25
Белая береза	2	Ю. Лексин. Для кого они поют?	28
Колосок	4	Кауб Почемучек	32
Лесная газета	12	Оказываются	38
Ю. Шелов. Там, где зимуют фламинго	16	Н. Сладков. Святослав Сахарнов	41
В. Рахилин. Птичьи базары	20	Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — кайры, на второй — тупики (фото Ю. Краснова), на четвертой — зарянка.

В номере использовано фото из журнала «La vie des bêtes».

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

НАШ АДРЕС:

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клаумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сырочковский

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 28.12.82. Подписано в печать 27.01.83. А11401. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 3 250 000 экз. Заказ 2232. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

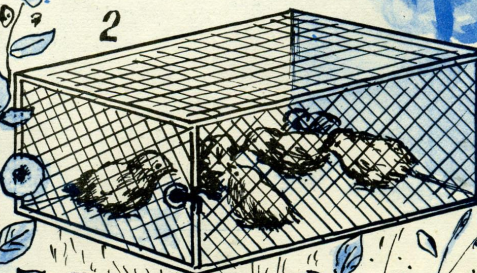

ЯЩИК — ГРЕЛКА ДЛЯ ЦЫПЛЯТ

Первые в жизни шаги всегда трудны для маленьких и беспомощных желтых комочков. Они еще не приспособились к окружающей среде и сильнозябнут. Вот почему их надо вовремя и умело согревать в садке (1). Для этого берется квадратный в основании ящик со стороной 60 сантиметров и высотой 40 сантиметров. Он рассчитан примерно на 50 цыплят. В крышке садка проделывается такое отверстие, чтобы в него прошел патрон от электрической лампочки. Мощность ее — 60 ватт. Под ней малыши греются. Если им станет жарко, они разбредутся по углам, где попрохладнее. Если холодно, соберутся прямо под лампочкой — там теплее.

Пол в садке сделайте двойным, причем верхняя фанерка должна состоять из двух частей, которые выдвигаются и задвигаются в садок благодаря пазам в его стенках. Для чего это нужно? Такое простое устройство позволит вам убирать жилище цыплят, не пересаживая их в другое помещение: когда вы будете чистить одну фанерку, они перебегут на другую, вот и все. Таким образом, малыши будут всегда в чистоте. В качестве подстилки им лучше насыпать отруби. Они нужны для того, чтобы цыплята не наклевали собственного помета: отруби обволакивают его, и он становится для цыплят как бы «невидимым». В таком садке малыши только ночуют.

На дневное время устройте для них помещение попросторнее — переносной загон (2). Он состоит из четырех деревянных рамок на петлях с натянутой тонкой металлической сеткой. Одна сторона загона с крючком — она станет дверцей. Размеры такого «дворика» зависят от количества цыплят. Устанавливают его где-нибудь возле дома, во дворе. Цыплят в загон можно выносить уже на пятый день после рождения. В первое время сетку с трех сторон затяните пленкой, а открытой стороной поверните цыплячий «дворик» на юг, к солнышку. Сверху «дворик» закройте рамкой с натянутой сеткой.

Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN—0205—5767

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20